

Максим Крылов

Макс по прозвищу Лис

Дженг из клана Волка

Максим Крылов

Макс по прозвищу Лис

«Автор»

2013

Крылов М.

Макс по прозвищу Лис / М. Крылов — «Автор», 2013 — (Дженг из клана Волка)

ISBN 978-5-9922-1373-7

Однажды оборотень Дженг и вор Макс по прозвищу Лис нашли магический артефакт, обещавший бессмертие тому, кто его найдет... И их жизнь превратилась в ад! Колдуны, ведьмы, император и его советники – всем им нужны эти двое, на которых пролилась энергия волшебного кристалла. Друзьям предстоят испытания – каждому свое. Пройдя их, они найдут свою любовь, но окажутся в руках императора, который жаждет бессмертия...

ISBN 978-5-9922-1373-7

© Крылов М., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	24
Глава третья	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Максим Крылов

Макс по прозвищу Лис

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Однажды на далекой планете жил император Токур, который решил стать бессмертным, чтобы вечно править своей огромной империей. Он дал задание своему верховному магу Гауру провести необходимый обряд, и тот, как положено послушному вассалу, приготовил все, что нужно для ритуала, после которого император должен был стать бессмертным. Для обряда требовался большой магический кристалл типия, который смог бы вместить в себя десять тысяч душ умерщвленных рабов.

И был найден кристалл, и были собраны рабы, чтобы погибнуть во время ритуала, отдав энергию кристаллу. И начался обряд, и длился он два дня и ночь.

И тогда случилась беда: Токур был всего в шаге от бессмертия, но не сумел его сделать – изношенное сердце не выдержало бессонной ночи. Командир личной гвардии отдал мертвому властителю честь мечом и выполнил последнюю волю императора, убив всех, кто знал об обряде, и умер сам, бросившись на собственный клинок. Остался лишь кристалл, наполненный энергией мертвых душ, и через много миллионов лет, как всегда бывает с магическими артефактами, он дал о себе знать.

Множество колдунов, ведьм и магов новой человеческой империи, занимавшей огромную галактику, бросились на его поиски, находя на открытых планетах все новые и новые упоминания о кристалле. Даже сам император отправил свою племянницу Грету на его поиски.

Но найти кристалл удалось только оборотню Дженгу и вору Максиму по прозвищу Лис, которые волей судеб оказались вовлечены в эти события. И случилось несчастье: кристалл отдал всю энергию душ им двоим, пролив ее на обоих. Тело и дух каждого изменились, приобретя новые качества...

Об этом рассказывалось в романе «Дженг из клана Волка». Теперь – продолжение той давней истории...

Глава первая

Таган – высокий худощавый оборотень с крупным морщинистым лицом – мрачно смотрел на огромный экран, на котором разворачивалась в боевой порядок имперская эскадра. Он недовольно хмыкал, то увеличивая изображение отдельных боевых кораблей до таких размеров, что мог видеть пробоины от метеоритов, то уменьшал, чтобы охватить всю армаду. Главный наставник клана Волка был недоволен и сердит, но сделать, увы, не мог ничего – все происходило без его ведома и одобрения. Впервые за последние десять лет он оказался не готов к происходящему, и сейчас ему приходилось спешно просчитывать варианты, пытаться предугадать действия противника, осмыслить всевозможные исходы, в том числе и самые неприятные, и с замиранием сердца ждать, что его анализ будет подтвержден или опровергнут. И где-то на заднем плане его мыслей он был рад тому, что часть оборотней находилась далеко от родной планеты, – им удастся спастись, и клан Волка не погибнет. И главное, Дженг тоже там, а он сможет восстановить все разрушенное и отомстить...

Таган выпустил когти и пробороздил по матовой панели четыре глубокие царапины – это уже была пятая рваная полоса на стене. Он в который раз начал задавать себе вопросы, на которые никак не мог найти ответов.

Как проморгала разведка подход такой огромной эскадры? Что с ней не так? Что он недоумал? Почему не сработал ни один спутник обнаружения? Куда делись замаскированные под глыбы камня детекторы движения? Почему от них не пришел сигнал?

С какой целью прибыла армада? Кто ее ведет? Зачем империи планета оборотней-волков? Император хочет ее уничтожить? Неужели самый страшный сценарий, против которого он работал всю жизнь, все-таки неизбежен? Но почему они не расстреляли ее издалека?..

Таган понимал, что думать об этом сейчас не имело никакого смысла. В короткие минуты, которые остались до нападения, следовало принимать решения, а не рвать волосы от горя. К тому же еще ничего не случилось, значит, есть возможность что-то изменить. Таган сделал глубокий вдох и выдох, потом еще один, усмиряя лихорадочную работу мозга, после этого уже спокойно перевел взгляд на экран.

Имперские крейсеры и линкоры, вынырнувшие из ниоткуда, неспешно, по-хозяйски разместились на орбите в узловых точках, чтобы полностью контролировать поверхность и атмосферу. Пока выполнялся обычный стандартный маневр захвата планеты и подавления наземного сопротивления. Таган облегченно выпустил воздух сквозь сжатые губы. Похоже, уничтожить этот мир имперцы не собирались, и это уже хорошо.

Крейсеры выбросили в стратосферу космических перехватчиков – теперь уже никто не смог бы покинуть планету. Таган пробормотал пару команд по зашифрованному каналу, и волки стали спешно прятать самолеты и челноки в специально подготовленные пещеры.

Имперцы продемонстрировали в очередной раз свое воинское мастерство, и противопоставить их боевой мощи клану Волка было нечего: орбитальная станция недостроена, вооружение смонтировано на треть, даже энергетическая установка еще не вышла на штатный режим, а торпед и ракет завезена примерно половина от необходимого количества. Спутники защиты не активированы, к тому же большая часть их не готова – не хватает взрывчатки и лазеров.

Если волки решат принять бой, то от силы смогут взорвать пару крейсеров и несколько линкоров, прежде чем последует сокрушительный ответный удар, который их уничтожит.

– Что будем делать, наставник? – спросил Кору, высокий сильный перспективный волк из последнего выводка. Неплохой оборотень, который уверенно может управлять силой зверя. О нем неплохо отзывался Дженг – именно это и заставило Тагана выбрать этого крупного волка для работы на станции, и пока он был доволен: Кору оставался невозмутимым и спокойным в самых сложных ситуациях. Сейчас он сидел перед управляющим терминалом и ждал приказа,

его руки были расслаблены, лицо бесстрастно, как будто ничего сверхъестественного вокруг не происходило, словно это не его родную планету собирались уничтожить имперцы.

На серой стене перед ним чернели космос, разбавленный роем звезд, и сверкающие защитными полями боевые корабли империи.

– Встретим их, как полагается добрым хозяевам? – спросил Кору. – Я могу поднять тревогу, у нас укомплектована четверть экипажа станции, да нам больше и не надо: все равно орудий не хватает, – но даже с имеющимися сможем больно укусить.

– Никаких тревог, пусть спят – наоборот, лучше всего объявить полное молчание. – Таган прошел мимо пустых многочисленных терминалов и опустился в кресло командира. Решение он уже принял. – Мы не будем подвергать риску нашу боевую станцию, она нам еще пригодится. Если бы имперцы хотели уничтожить нашу планету, мы, конечно, обязательно вмешались бы, но они, похоже, просто собираются провести рейд на поверхность. А значит, пусть молят своего бога о том, чтобы хоть кто-то смог вернуться обратно. Нам следует оставаться незамеченными, чтобы сохранить станцию, поэтому приказываю выбросить подготовленный мусор и поставить маскирующее поле.

– Если они высадятся на планету, в этом для нас тоже нет ничего хорошего... – Кору вывел на монитор нужные команды. На станции открылся десяток шлюзов, и всевозможный мусор полетел в космос, маскируя недостроенную станцию: теперь ее было невозможно разглядеть среди множества мелких отметок, да и визуальна она была скрыта окраской и искажающим полем. – Внизу наши самки, детеныши.

– Именно так, – подтвердил наставник. – Там наши самки и детеныши. А волчата должны на ком-то точить свои зубы. Нам нужны сильные и умелые волки, а кто научит их храбрости и мужеству лучше, чем имперские десантники? Хорошие враги – мощные, умелые, жестокие и беспощадные...

– Но многие погибнут... – Кору перевел станцию в режим маскировки, снизил энергопотребление до минимума и теперь наблюдал за происходящим на орбите через разведывательные спутники, которые понемногу подтягивал к планете. Они были замаскированы под орбитальный мусор, и имперцы вряд ли смогли их обнаружить. – А волков и так не очень много.

– Погибнут слабые, а это благо для нас. – Таган откинул спинку кресла и закрыл глаза. Что мог сделать, он сделал, а все остальное – в руках Великого Волка. В конце концов, боевая орбитальная станция создавалась для того, чтобы не дать врагу уничтожить планету с орбиты, а не для войны в космосе. Врагов много, они сильны, но имперцы не собираются губить планету, а только посылают на нее десант, следовательно, формально Таган чист перед Советом. Потерять недостроенную станцию ни в коем случае нельзя – это станет огромной стратегической ошибкой, которая приведет к уничтожению всего клана. Допустить такое, особенно сейчас, когда они так близки к созданию новой породы волчат, мощных, могучих, умных, но главное – долгоживущих, недопустимо. – А те, что останутся, приобретут опыт, который станет для них бесценным: давно известно – самки, которые пили кровь своих врагов и рвали плоть чужих воинов, рожают самых сильных волчат.

– Я понял, наставник. – Кору переключил камеру на спутник, приближающийся к передовому линкору, и как раз вовремя: у того открылись люки, и десантные боты устремились к планете. На самом деле он не переживал за тех, кто находился на земле, а тихо им завидовал: шутка ли – схватиться с имперскими десантниками, лучшими воинами империи! Да за такое он был готов пожертвовать даже теплой должностью на орбитальной станции. Только Кору знал, что Таган его ни за что не отпустит на планету, поэтому придется наблюдать за происходящим из космоса, что, впрочем, не так уж плохо. Он подключил еще пару спутников и теперь имел устойчивую картинку того, что происходило на планете. А там творилось невообразимое: космические истребители расстреливали все на земле, что казалось им подозрительным, прежде всего стараясь взрывать здания и дороги.

Впрочем, вряд ли они могли уничтожить что-то еще: главное и нужное спрятано в пещерах и специально оборудованных бункерах на глубине больше ста метров. Волки не в первый раз встречались с имперским десантом и знали, чего от него следует ожидать. Не удастся десантникам уничтожить ничего из того, что по-настоящему дорого, – дороги легко отремонтируются, а поставить новые пластиковые здания не составит большого труда.

– Но тогда непонятно, зачем мы купили и смонтировали боевую станцию?

– Ответ прост. – Таган потянулся и закрыл глаза. – Если что-то пойдет на земле не так, мы всегда сможем вмешаться и изменить диспозицию. О нашем присутствии имперцы не знают, следовательно, наше нападение будет для них неожиданностью. Хуже, если мы начнем атаку сейчас, когда они готовы к ней, – тогда потеряем станцию и не нанесем врагу ощутимого ущерба. Понятно, волк?

– Да, наставник.

– Значит, ждем и молимся Великому Волку, чтобы он не оставил нас в беде. – Таган вздохнул. – Нам неизвестно, для чего имперцы сюда прилетели. Что им нужно? Не уничтожать же они нас прибыли! При желании они могли это сделать из далекого космоса, не приближаясь к планете. Так?

– В принципе они могли уничтожить нашу планету не раз... – Кору задумался. – Но оставляют нас жить из великой милости... или глупости. А в этот раз им определенно что-то нужно на поверхности планеты, иначе они вели бы себя по-другому...

– Вот и я так подумал. – Наставник задумчиво покивал. – Отправь сообщение на землю, пусть возьмут в плен хотя бы одного десантника. Я хочу знать об их намерениях.

– Хорошо, наставник. – Кору набрал сообщение на кодированной частоте и отправил сжатым сигналом. – Готово.

– Тогда ждем результата. – Наставник закрыл глаза. – Пожалуйста, не беспокойте меня по мелочам, я собираюсь поспать.

– Так точно. – Волк с уважением покосился на Тагана: сам он не смог бы заснуть в то время, как враг захватывает его планету. Он одобрительно усмехнулся и начал подводить новые спутники к месту высадки имперского десанта, чтобы запечатлеть все детали. Потом эту съемку будет смотреть весь Совет, чтобы определить, все ли было сделано ими правильно. – Я разбужу, если случится что-то неожиданное...

Макс по прозвищу Лис, невысокий парень с приятным, но мало запоминающимся лицом, тихо выругался. Пожалуй, единственное, что отличало его от других десантников, – только серые, умные глаза, которые Лис старался держать полуприкрытыми, при этом умудряясь видеть все, что происходит вокруг. Эту привычку он выработал еще в детстве, когда только начинал свою карьеру вора, после того как получил взбучку от старого грабителя, который взял опеку над беспризорным мальчишкой.

– Вор должен быть незаметным, – произнес Хруст, давая оплеуху. – Когда смотришь на человека, тебя запоминают. Глаза у тебя шкодливые и хитрые, если будешь ими шнырять туда-сюда, к тебе обязательно привяжутся копы, а каждый второй прохожий захочет дать тебе по шее. Лучше всего смотреть в землю или в сторону – тогда тебя не заметят. Глаза – это канал энергии, и, если ты на кого-то смотришь, ты словно посылаешь ему сигнал о том, что находишься рядом, а зачем это вору?

Макс запомнил его слова на всю жизнь, как и оплеуху, подчеркнувшую глубокий смысл сказанного, и больше никогда не смотрел людям в глаза, не показывал своего ума и вообще делал все для того, чтобы его не замечали. Зачем? Можно иметь все, и никто этого знать не будет, а значит, не отберет. Вот и сейчас он сидел на стандартной армейской койке и тихо матерился, при этом его никто не замечал – он словно растворился на фоне серой корабельной действительности.

Думал он и на самом деле неплохо и обычно находил нестандартное решение любого вопроса, потому что знал: ловят тех, кто типичен, а не похожих ни на кого воров не может поймать никто. Копы мыслят стереотипно, да и зачем полицейским мозги, если девяносто девять процентов воров действуют стандартно?

Правда, в этот раз мозги Лиса не принесли ему ничего хорошего – он записался в космический десант, чтобы выбраться с планеты, на которую его насильно привезли. Логика, впрочем, в его решении была: раз космический десант, значит, посещает другие планеты, а следовательно, должна появиться возможность уйти в самоволку и не вернуться. К сожалению, Макс не знал, что десант базируется на тех планетах, где жить почти невозможно, а космические челноки, да и сама орбитальная станция подчинены десанту и управляются военным комендантом. Он должен был догадаться, что вояки знают о том, как быстро контрактники разочаровываются в службе и начинают искать возможность бежать, и соответственно давно научились с этим бороться.

В общем, он сделал ошибку и не знал, как ее исправить, к тому же с каждым днем все становилось только хуже: после того как он прошел полугодовое обучение на Угри – пустынной планете кислородного типа, где пустыни занимали большую часть суши, – его роту переправили на линкор «Отважный» для дальнейшего прохождения службы. Оттуда сбежать стало совсем некуда – вокруг находился только космос, причем контролируемый всевозможными сканерами-детекторами.

А вот теперь его усиленный батальон получил команду на высадку. Что за планета и с кем придется воевать, никто не объяснял. Объявили только, что планета кислородного типа насыщена агрессивной живностью, с которой лучше не связываться, поэтому предписывалось забрала боевых скафандров опустить и не поднимать ни в коем случае, а в случае ранения перетягивать пораженное место и использовать на все сто аптечку, в которую вмонтированы нанороботы, могущие уничтожить любую заразу на корню.

Верилось в это плохо: если аптечки так эффективны, почему потери личного состава после каждой такой вылазки равны едва ли не восьмидесяти процентам?

Впрочем, все знали – рядовой десантник есть пушечное мясо, задача которого – умереть героически за империю, получить посмертно крест и небольшую пенсию для родных, больше он ни на что не годен. Макс, к сожалению, даже этим не мог воспользоваться: имя он назвал вымышленное, сказал, что сирота, следовательно, его бронзовый крест и пенсию получит какой-нибудь клерк в отделе военных финансов.

Сигнал тревоги заткнулся только тогда, когда в дверях появился незнакомый сержант в полевой форме.

– Так, сынки, – сказал здоровый детина с сержантскими лычками, мрачно оглядывая строй. – Тревога не учебная, а боевая, поэтому всем отправляться в оружейку и загружаться по полной. Чтобы через полчаса все стояли в боевых скафандрах на посадочной палубе. Кто опоздает, лично расстреляю перед строем.

Сержант сказал это так буднично и просто, что Макс ему сразу поверил. Такой застрелит, и мертвые ему сниться не будут – уж больно зверская у него рожа: багровый шрам от лазера проходил через все лицо и заканчивался где-то на голове, прячась под коротко подстриженными черными волосами с седыми прядками.

– Сэр, – произнес Заика, один из тех немногих людей в отделении, с кем Лис иногда разговаривал. Парень записался в армию от безысходности: из той глуши, в которой он жил, других способов выбраться в другой мир не имелось совсем. Заика был не дурак, иногда сообщал очень неплохо и не хотел гнить в родной деревне. – А где наш сержант Дрок?

– О Дроке вы можете забыть, теперь ваш сержант – я. – Детина еще раз мрачно оглядел строй. – Зовут меня Шрам, имя кодовое, откликаюсь только на него.

– И все-таки где сержант Дрок? – спросил Заика. Макс выразительно посмотрел на него, понимая, что сейчас они все дождутся чего-то малоприятного. – Я обязан доложить о выполнении его задания.

На удивление Макса, Шрам не стал орать, а только внимательно осмотрел Заику сверху вниз и негромко произнес:

– Мне неизвестно, какое задание дал вам сержант Дрок, но вряд ли оно сейчас имеет хоть какое-то значение, а если через двадцать восемь минут ваше отделение не будет стоять в полной готовности на посадочной палубе, вы лично от меня получите пулю. А если я кого-то не расстреляю по причине душевной слабости, того будет ожидать военно-полевой трибунал, который точно ни с кем цацкаться не станет. Понятно объясняю, малахольные?

– Да, сэр, – выкрикнул Заика и первым рванул к лифту. Отделение посыпалось за ним, наполнив гулом от солдатских ботинок широкий коридор третьей палубы блока Б. – Виноват, сэр! Буду стараться, сэр!

– Вот и хорошо. – Шрам задумчиво посмотрел им вслед и зашагал к другому лифту. – Посмотрим на сосунков в деле.

Макс заскочил в оружейку вторым – он знал, что, когда туда доберутся все, будет не толкнуться, а значит, шанс нарваться на неприятность вырастет многократно. Его боевой скафандр стоял шестым с краю. Еще на бегу он начал раздеваться, поэтому, когда добежал, ему оставалось только сбросить брюки и ботинки. Он натянул на себя комбинезон, специальная ткань которого мягко и упруго обволокла тело, как эластичный чулок, активируя многочисленные датчики. Потом, встав на небольшую приступку, открыл со спины люк боевого скафандра, воткнул штекер комбеза в специальный разъем и залез внутрь, как положено по инструкции: сначала просунул ноги, затем руки и только после этого, просунув голову в шлем, ухватил загубник, тем самым давая команду на активацию всей системы.

За спиной сам собой закрылся входной люк и заработал вентилятор, охлаждая разгоряченное тело. По обзорному стеклу побежали строки проверки: зарядка – максимум, все системы в норме, сервомоторы... полная готовность, скафандр работает в штатном режиме.

Лис облегченно вздохнул – не то что боялся, что техника откажет, просто каждый раз, когда залезал вовнутрь, у него возникало чувство, будто он ложится в ходячий гроб. Впрочем, так оно и было: в случае смерти десантника скафандр продолжал передвигаться и вести боевые действия под управлением командира взвода, а затем доставлял мертвое тело на пункт обслуживания.

Скафандр без человека мог обойтись, а вот человек без него был обречен, и крах этого чуда космической техники означал гибель его носителя.

Макс поднял руку, взял со стеллажа свою штурмовую винтовку – и сразу по обзорному стеклу пробежали строки готовности оружия к бою: боеприпасы – полный комплект, проверочный тест пройден, цели не обнаружены. Это оружие могло уничтожить мишени на расстоянии до полутора километров, а если поднять в воздух беспилотник, то и на пять. Стреляла винтовка как снарядами, так и обычными болванками, из нее можно было подбить бронированный автомобиль, флаер и даже разнести танк.

Лису раньше нравилось читать о прошлых войнах, которые вело человечество, – тогда на полях сражения властвовали авиация и бронетехника. Танки, пушки, артиллерия уничтожали людей тысячами и десятками тысяч, но если бы в те времена попал один имперский десантник, вооруженный такой винтовкой, он справился бы с танками, авиацией, артиллерией и огромным количеством вражеских солдат, выиграв все битвы, – настолько мощным оружием он был.

Макс подождал, пока засияет успокаивающим зеленым светом его фигурка на обзорном стекле, показывая, что с техникой все в порядке, и зашагал к посадочной палубе. Двигался уже не вторым, а пятым: ребята из его отделения времени тоже зря не теряли.

На палубе сержант Шрам, как ни странно, уже ждал отделение, что говорило о хорошей выучке и боевом опыте: командирский скафандр стал для Шрама второй кожей. Такое умели только старики, а их в роте набиралось не больше десятка: в десанте доживали до пенсии немногие.

Лис на своем месте стал терпеливо ждать, когда выстроится все отделение. Больше всего на свете ему было интересно, опоздает ли кто-то на построение и использует ли Шрам свой пистолет. А если использует, то как? Боевой скафандр обычной пулей не пробьешь, и даже из винтовки придется стрелять подкалиберными, с проникающим зарядом, да и попадать придется туда, где броня тоньше, то есть в сочленения, что не так просто.

Мимо проползли роботы, таща боекомплекты для роты и самих себя, каждый из них был вооружен скорострельной пушкой и имел десяток ракет на направляющих – главную ударную силу роты.

Наконец встал в строй последний десантник, и Шрам откашлялся, отчего в ушах Лиса от мощного динамика, настроенного на боевые действия, загрохотало, он поморщился и начал спешно убавлять уровень связи, используя загубник, через который шло управление скафандром.

– Господа имперские десантники! – хмуро провозгласил сержант. – Перед нашим взводом поставлена простая боевая задача. Мы должны спуститься на планету и поймать парочку аборигенов. Наши дальнейшие действия зависят от сведений, которые получим от них. Допросы будет вести имперская служба разведки, для чего с нами пойдут два ее представителя, сейчас вы их увидите...

Словно ожидая этих слов, двери шлюза за спиной Шрама распахнулись, и оттуда вышли два человека в полном боевом облачении. Макс таких скафандров еще не видел – черного цвета, и только по отблеску можно было понять, что это «хамелеон», который подстраивается под окружающую обстановку.

Когда-то у него был плащ из такой ткани – штука шикарная, хоть и гражданский вариант.

Вооружение у разведчиков тоже отличалось: на локтевых сгибах закреплены стволы какого-то неизвестного Лису оружия – возможно, те же винтовочные, соединенные напрямую с компьютером скафандра и благодаря этому могущие вести огонь одновременно по разным целям. На плечах смонтированы направляющие для управляемых ракет, способных поражать цели на расстоянии до тридцати километров.

– Как мы пойдем, кого из аборигенов нужно схватить? – задал вопрос все тот же неугомонный Заика. – А вдруг мы не того поймаем?

– Заика, заткнись! – рявкнул Шрам. – Будешь делать то, что скажут.

– Ничего, сержант, я отвечу, – неожиданно вмешался в разговор один из разведчиков, и на обзорном стекле у Макса появилось довольно симпатичное лицо в форме капитана, под ним возник позывной «Крот». – Если у вас появятся сомнения, рядовой Промен, вы просто спросите у меня, и я лично вам отвечу, хотя, думаю, там, внизу, у вас не будет времени на такие глупые вопросы.

Заика тут же стушевался и заткнулся, да это и понятно: никто в отделении не знал его имени и фамилии, эти сведения были засекречены, наверняка он, как и все, скрыл свое истинное имя, когда записывался на пункте вербовки, а тут ему сразу объяснили, что все о нем знают. Макс точно не решился бы после такого не то что спрашивать, даже дышать.

– Если вопросов больше нет, прошу, господа, в десантный модуль, – мягко улыбнулся Шрам, отчего выражение его лица стало еще более зловещим. Никого эта мягкость не обманула – все ломанулись вперед так, что чуть не снесли шлюзовые двери. – И да пребудет с нами удача!

Десантный бот внутри больше всего напоминал цинковый гроб с жесткими нетрансформируемыми сиденьями, в которых можно было сидеть только выпрямившись и наклонившись

вперед – то есть в той позе, которая предписана при жесткой посадке. Разделяла два борта грузовая сеть, доверху забитая ящиками с боеприпасами и роботами, которые стояли, закрепив себя в предусмотренных для них отсеках. Внутри бота было тесно и мрачно, в воздухе витали запахи дезинфекции и горелой облицовочной керамики.

По обзорному стеклу шлемов побежала бегущая строка, которая начала рассказывать то, что им разрешено знать о задании, о планете и о месте высадки. Звучало все дерьмово. Планета оказалась одной из тех, на которых людям вообще не стоило появляться. Высокая температура и влажность, так что без скафандра находиться очень несладко. Враждебная живность, которая еще и постоянно мутировала, плюс плотоядная растительность, пожирающая любую органику и неорганику.

И вот в этом аду жили люди, и в немалом количестве – около миллиона. Правда, людьми их было трудно назвать, потому что они были только мутантами, сознательно изменившими свой генотип, – оборотнями. И для допроса их отделению требовалось выловить одного, а то и двух волков, так как планета принадлежала их клану. Лис уже раз встречался в своей жизни с волком-оборотнем и понимал, что вряд ли им предстоит легкая прогулка: даже боевой скафандр не сможет спасти от нападения оборотней – уж слишком быстры и сильны были измененные люди, да и умели многое. Недаром еще ни одну из планет оборотней не удалось заставить платить налоги в имперскую казну, хоть попыток делалось немало.

Как только Макс подумал об этом, по обзорному стеклу побежала строка о сражениях на этой планете. Имперские десантники уже не раз на нее высаживались. В первый раз пятьдесят лет назад был выброшен целый полк – пятьсот человек, вернулось только восемь десантников, остальные погибли, причем в большинстве своем от живности и растительности. Во второй раз – тридцать лет назад: планету сначала подвергли бомбардировке, растительность выжгли, вниз отправилась дивизия больше трех тысяч человек с тяжелым вооружением – боевые роботы разных разновидностей, воздушная поддержка в виде летающих крепостей и туча беспилотников с управляемыми ракетами. Не вернулся никто. Ни один человек. Ни один робот. Ни одна машина. Ни один самолет.

Причем неизвестно, что с ними произошло: связь прервалась сразу после высадки из-за мощных грозовых разрядов, визуальное наблюдение было невозможно из-за плотных туч. К тому же какой-то умник при планировании операции не учел, что здесь бывают ураганы, – естественно, в его центр и попала вся дивизия. В общем, погибли все.

Но имперское начальство не унималось и спустя полгода предприняло еще одну попытку покорить клан Волка: на этот раз высадилась полная армия миротворцев, способная превратить в пепел и пыль всю планету. Вернулся только один взвод, и те, уже на звездолете, неожиданно превратились в хищных зверей и набросились на своих товарищей. Позже выяснилось, что десантники были пленены сразу после высадки, после этого им насильно влили в кровь генный коктейль, который изменил их настолько, что людьми они тут же перестали быть.

Лис вывел на обзорное стекло лица ребят из отделения и понял, что они читают то же самое: от улыбок не осталось и следа, парни переглядывались и нервно подмигивали, говорить даже по внутренней, закрытой от прослушки, связи никто не решался.

Люки десантных ботов закрылись, началась откачка воздуха, десантники помрачнели, когда забрала стали захлопываться один за другим.

На обзорном стекле появился Шрам, который включился в сеть как командир, – теперь его видели и слышали все.

– Посадка предстоит жесткая, – сказал он. – Внизу, по данным разведки, имеются все виды противоздушной защиты, потому челноки будут спускаться и садиться с противозенитным маневром.

– И это точно помогает? – спросил неугомонный Заика. – В смысле сбивают много?

– Сам скоро узнаешь, – буркнул сержант. – Мы идем в первом эшелоне, он же последний. Операция разведывательная, а не наступательная, поэтому поддержка ограниченная. Никто давить наземные средства ПВО ради нас не будет. С ботами пойдет звено перехватчиков, их задача – дать нам долететь до земли, прикрыть от авиации, если она имеется, и от ракет, которые наверняка будут по нам выпущены. Но не советую на это очень надеяться: в случае серьезных неприятностей они нас просто бросят. Понятно?

– Понятно, – пробормотал Заика. – Десант есть десант: главное – всегда иметь наготове чистые подгузники...

– Вот именно! – Шрам криво усмехнулся. – Радуйтесь, что скафандры автономны, внизу в воздухе такой коктейль патогенных вирусов, что даже аптечка не поможет.

Парни призадумались, потому что сержант сказал одну очень простую вещь: если их подобьют или за ними погонятся ракеты и шансов увернуться не будет, то пилот просто нажмет красную кнопку, пол под ними разойдется, и они посыплются горохом вниз, вместе со своими креслицами. Скафандры оборудованы системой посадки, они смогут затормозить и опуститься на землю, но их всех разнесет на десяток километров, и каждый окажется брошенным на произвол судьбы. Скафандр способен автономно существовать примерно сутки, потом ему требуется зарядка.

Если помощь не придет, то через двадцать часов этот продукт неизвестного инженерного гения превратится в неподвижный бокс, из которого надо будет спешно выбираться, так как воздух перестанет регенерироваться. А без скафандра среди агрессивной живности вряд ли удастся прожить больше часа. Схрумкают, еще и мало покажется. А если не сожрут, то заработаешь такой букет болезней, что в лучшем случае пробудешь всю оставшуюся жизнь в изоляторе, где на тебе военные медики будут проводить медицинские эксперименты, пытаясь найти средство излечения. Найти не найдут, но стопроцентно угробят.

Лис вздохнул, еще раз осознав, какую он сделал глупость, когда зашел в пункт вербовки.

К счастью, тяжкие его думы прервал пилот, который что-то неразборчиво гаркнул по корабельной трансляции, и после его слов двигатель под ногами болезненно кашлянул, затем последовало несколько сильных толчков. На мгновение Макс показалось, что пол и потолок поменялись местами, – это кораблик вышел из поля искусственной гравитации линкора. Потом бот задрожал, взревел и устремился к планете. Экран затопило багровое пламя. Рев за бортом, едва приглушенный звукоизоляцией, стал настолько плотным, что казалось, его можно коснуться рукой. Пол и стены вибрировали так, что ныли зубы.

То и дело накатывала невесомость, и тогда желудок недвусмысленно сообщал, что желал бы избавиться от излишне плотного завтрака, но уже в следующее мгновение тело придавила свинцовая плита, и глаза заволакивала красная пелена. Лис невесомости не любил, но блевать внутрь своего скафандра было смерти подобно, а удерживать внутри содержимое уже не оставалось сил. Макс вытащил на стекло знак автоматической аптечки и запустил ее в работу, – сразу ему в плечо воткнулось несколько игл, и минуты через две он смог дышать, даже в глазах прояснилось.

Бот падал, и вряд ли это можно было назвать пилотажем – просто иногда двигатель взрывался ревом, и челнок заваливался набок. В какой-то момент, когда Лис прикусил губу от напряжения, аптечка вновь решила, что ей пора вмешаться, и в плечо воткнулось несколько игл, накачивая его психотропными препаратами. После этого он минут двадцать испытывал блаженство: бойцы взвода стали добрыми и ласковыми ребятами, падение превратилось в парение, и даже сержант Шрам показался милым, веселым существом.

Потом последовал резкий удар, двигатель в очередной раз взревел, тормозя, колени рванулись к лицу, и если бы не ремни, Макс точно расквасил бы нос об обзорное стекло.

– Сейчас перехватчики сбросят напалм, чтобы приготовить нам площадку для посадки, – объявил сержант. – Предупреждаю, земля будет гореть под ногами и жарко будет, как в жерле

вулкана. Несмотря на то что скафандры выдерживают и не такую температуру, предупреждаю: долго там находиться нельзя, охлаждение не справится, наступит перегрев тела – и тогда кранты.

– То есть скафандр выдержит, а человек нет? – опять вылез Заика. – Так, сержант?

– Так, малыш, – усмехнулся Шрам. – Скафандр многократного использования, а вы однократные кондомы, поэтому думайте тем, что у вас булькает вместо мозгов. Лис! – Макс вздрогнул, услышав обращение к нему сержанта. Ему все еще было хорошо, он даже стал засыпать. – Ты вроде парень сообразительный.

– Никак нет, сэр, – пробормотал Лис. – Тупой, иначе разве бы здесь оказался?

– Так вот, – продолжил Шрам, словно не услышав последних слов. – Переключаю роботов на тебя. Твоя задача – вытащить грузы обеспечения в безопасное место, координаты я тебе сбросил, о выполнении доложишь.

– Так точно, сэр, – ответил Макс. – Но я никогда не имел дела с роботами, у нас в отделе имеется подготовленный человек, его зовут рядовой первого класса Брукс...

– Молчать! – взревел сержант. – Выполнять! Касание. Пошли, уроды!

Люки открылись, и десантники посыпались с бота, не дожидаясь, пока пилоты выдвинут трап. Лис был вынужден оставаться на месте, потому что после этого приказа ему предстояло выходить последним. Он так и не понял, почему сержант изменил штатное расписание отделения: Макс считался обычным стрелком, его задача была отстреливать тех, на кого покажет комп, а не возиться с роботами. С железяками занимался Брукс, он для этого прошел дополнительный курс управления, у него и комп в скафандре навороченный. Конечно, Лис тоже кое-что умел, их заставили пройти ознакомительную подготовку, которая позволяла работать с роботами, если погонщик выйдет из строя.

Но приказ есть приказ, нравится ему или нет, а выполнять придется, иначе отдадут под военно-полевой суд, а там долго не церемонятся: расстреляют перед строем, и все.

В открытый люк горячий ветер нес пепел: на площади примерно сто квадратных метров было выжжено все, даже земля запеклась твердой багровой коркой – именно по ней сейчас разбежался его взвод. Обзорное стекло замигало предупреждающе красным, потом недовольный пилот рявкнул:

– Десант, забирай свои вещички и выметайся с борта! Если сейчас появятся оборотни, то они сожгут меня.

– Вас понял, выполняю.

Лис вздохнул и запустил команду идентификации; прошла пара секунд, пока первый из роботов признал его командиром и потребовал указаний. Макс приказал ему загрузить на себя боеприпасы и выдвинуться за край обожженного пятна – там сержант решил строить оборону. Робот затащил на себя загрузку и зашагал на указанное ему место, за ним второй. На удивление Лиса, ему удалось раскидать роботов довольно быстро. Каждому он дал команду на маскировку и укрытие, так что уже через пару минут железяки окопались, прикрыли себя маскирующей сеткой и стали неотличимы от окружающей действительности.

Бот взлетел сразу, как только последний робот сполз по трапу, и его гул потерялся среди звуков джунглей, которые сначала притихли, а сейчас вновь ожили.

– Лис! – взревел Шрам. – Я все еще жду доклада!

Макс упал на землю рядом с последним роботом, укрывшись под его маскировочной сетью, и только потом ответил:

– Так точно, сержант. Виноват, сэр. Ваше приказание выполнено. Роботы расставлены, сэр.

– Это я и сам вижу, – пробурчал Шрам. – Не подскажешь, почему я тебя поставил погонщиком?

– Ошиблись, сэр? – спросил с надеждой Лис. – У нас погонщик Брукс.

– Точно! – Сержант взревел: – Брукс, принять всех роботов, кроме пятого: его оставишь за Лисом – ему с ним в разведку идти.

– В разведку, сержант? – недоуменно переспросил Макс. – Но у меня другая специализация. Разведчики у нас Бром и Кедр.

– А мне плевать! – взревел Шрам. – Выполнять, рядовой!

– Да, сэр. Так точно, сэр.

Лис увидел, как на стекле погасли все зеленые огоньки роботов, кроме одного – как раз того, рядом с которым он лежал. Чему, кстати, Макс сильно обрадовался: ему совсем не хотелось вылезать из-под маскировочной сети и перебежками добираться до другого робота через сожженную площадку. Эта планета пугала его, и даже не тем, что он прочитал: было в ней что-то неправильное, гадкое, разлитое в душном влажном воздухе, который фильтры едва успевали очищать.

Лис увидел, как на обзорном стекле появился предполагаемый маршрут, – он проходил вдоль тонкой ниточки ручья и вел к небольшому селению домов на тридцать.

– Я иду один, сэр? – спросил Макс. Не очень-то ему хотелось переться в джунгли, да еще и одному, – робот, конечно, вещь хорошая, но работающая по программе, а не человек, с которым можно поболтать. – Со мной будет только робот сопровождения?

– Нет, Лис, с тобой пойдут Крот и Питон.

Макс вздохнул, услышав боевой позывной второго разведчика: он хорошо знал, что такие клички просто так не даются, – значит, разведчик либо обладает недюжинной силой, либо является подлой сволочью, если зовут его по-змеиному.

– Взвод пойдет за вами, – продолжил Шрам. – Его задача – отвлекать враждебные силы на себя, если таковые появятся, и прикрывать ваш отход, если потребуется. Все понятно, Лис?

– Никак нет, сэр, – хмуро произнес Макс. – У меня есть вопрос: почему вы выбрали меня, сержант?

– А ты мне не нравишься, сынок, – коротко хохотнул сержант. – Ты исчезнешь, и этот мир станет лучше. Шутка! Просто кто-то должен это сделать, а мне на глаза попался ты. К тому же у тебя позывной Лис, а это значит, что ты не так прост, как кажешься. Так что вперед, рядовой!

– Значит, все-таки из-за позывного, – задумчиво проговорил Макс. – Обидно как-то, сэр.

– Молчать! – отозвался Шрам. – Выполнять задачу!

И отключился. Сразу после этого на стекле показались две приближающиеся точки, а над ними возникли позывные «Крот» и «Питон», а еще через мгновение под маскировочную сетку залезли две черные фигуры.

– Так, рядовой, – произнес Крот. – С этого мгновения ты выполняешь только мои приказания, связь со взводом отрубая.

Сразу после его слов зеленая иконка с надписью «командир» исчезла, а затем пропали и позывные ребят. Макс даже не представлял, что такое возможно, но, похоже, скафандры у разведчиков обладали функцией глушения связи.

– Так точно, сэр – ответил Лис, и настроение у него сразу упало еще ниже, к самым пяткам: почему-то он больше не сомневался, что в его жизни начинаются серьезные неприятности. И надо же было зайти в этот пункт вербовки десанта! Мог бы зайти в такой же через улицу – там набирали в техники и обслуживающий персонал, сейчас бы сидел на корабле – может, шансов на побег было бы меньше, зато остался бы жив. – Рядовой Лис готов к выполнению ваших приказов.

– Хорошо. – Крот приблизил свой шлем к его так, что они соприкоснулись, теперь он слышал его не в динамике, а напрямую. Макс увидел выцветшие голубые глаза, которые внимательно рассматривали его, и крючковатый нос, который нервно дергался. – Запомни, рядовой, наша задача – захватить языка. Берем любого оборотня в селении. Хватай любого, даже если попадется ребенок, – они у них шустрые и, поверь, откусить голову могут уже в трехме-

сячном возрасте. Учти, волки знают о том, что мы здесь, это их планета, они настроены агрессивно, и если ты будешь тупить, то проживешь очень недолго.

– А нельзя отправить за языком кого-то более подготовленного, чем я, который мог бы сделать это тихо и незаметно? – спросил Макс. – Тогда было бы больше шансов на успех, сэр.

– Умный, да? – хохотнул капитан и отодвинулся. – Нет, парень, незаметно к поселению нельзя приблизиться в принципе, волки всегда наготове, да и разной живности вокруг хватает, которая не даст этого сделать, а раз нельзя по-тихому, то следует дать противнику понять, что мы здесь занимаемся чем-то другим, поэтому твой взвод будет сильно шуметь. Ясно, рядовой?

– Да, сэр, – ответил Лис. – Вполне, сэр, хоть и не все, сэр.

– Тогда выдвигаемся. – Крот отодвинулся и вылез из-под сети. Питон двигался за ним – этот человек еще не сказал ни единого слова, и он точно соответствовал своей кличке: разведчик был огромного роста и явно недюжинной силы, такой задушит любого. – Твоя задача – обеспечить при необходимости огневое прикрытие, для того тебе и дали робота, хоть, надеюсь, он нам не понадобится. И еще тебе транспортировать пленного, если нам удастся его захватить. Задача понятна, рядовой?

– Так точно, сэр!

– Тогда пускаешь робота вперед, сам за ним, а мы за тобой. – Крот подошел к зарослям и замахал огромным лазерным тесаком, который неизвестно как оказался в его руке, обрезая лианы. – Вперед!

Макс ввел роботу маршрут движения, и тот покатился вперед, взрыхляя холмики пепла, оставшиеся от сгоревшей растительности. У края площадки он остановился. По обзорному стеклу покатались строчки, робот пытался что-то выбрать из своей программы, потом из него вылезло две механические пилы, и он покатился вперед, оставляя за собой метровый коридор для прохода.

– Круто! – прокомментировал Крот, убирая тесак. – Похоже, к вам во взвод попал робот нового поколения: в старом такого снаряжения не было. Правда, не знаю, хорошо это или плохо.

– Почему, капитан? – спросил Лис, двигаясь сразу за роботом по расчищенному им коридору. Идти было легко и просто, и в какой-то момент он даже подумал, что так и дойдут до деревни, там возьмут языка и вернутся ко взводу, а потом полетят обратно на линкор. И будет ему медаль не посмертно, а прижизненно. Комната, которую занимало его отделение, ему казалась сейчас раем: свежий воздух, а не то, чем сейчас ему приходится дышать, тепло, и главное, нет никакой живности, которая так и норовит тебя попробовать на вкус. Конечно, жесткий бронированный скафандр не по зубам мелкоте и растительности, но кто знает, что встретится дальше. – Чем это плохо?

– Шуму много производим, рядовой, – ответил Крот. – Этого в джунглях не любят. Обычно шумят те, кто имеет на это право, то есть разные хищники, которые никого не боятся. Но их здесь знают по голосу, а нас не видел никто, значит, хозяева обязательно придут посмотреть, кто посягнул на их территорию.

– Почему мы должны кого-то бояться? – спросил Макс. Продвигались они довольно быстро: мелкие зверьки, видно, поняли, с кем имеют дело, и уже не пытались атаковать скафандр со всех сторон, как вначале, – а с растениями справлялся робот. – Разве хоть одно животное может прогрызть металлизированную ткань, которую даже пули не пробивают?

– Заткнись, рядовой, и шагай вперед, – буркнул капитан. – Поверь, местная флора и фауна все может, она постоянно мутирует, и то, что было безопасно вчера, сегодня уже имеет острые клыки и едкий яд, который растворяет даже твою металлизированную ткань. Мы пока просто недалеко отошли от расчищенного авиацией места, поэтому тут тихо и спокойно.

– Тихо? – удивился Макс: на него выскочил зверь размером с футбольный мяч и вцепился в ногу. Скафандру ничего не сделалось, но давление мощных челюстей Лис почувствовал даже сквозь смягчающие прокладки. – Тогда как же здесь бывает спокойно?

– Увидишь, и скоро, – мрачно пообещал Крот. – Вперед!

Они вышли к берегу реки, но легче идти не стало – скорее наоборот: к буйной растительности и нападающим на них животным добавилась влажная почва, покрытая сгнившей листвой, на которой скользили не только ноги скафандра, но и гусеницы робота. Скорость продвижения упала, а лицо капитана, которое Лис мог видеть на своем обзорном стекле, помрачнело. Местное солнце – красный карлик – наконец выкатилось из-за туч, и сразу небо и все вокруг приобрело пугающий кровавый оттенок.

– Сейчас начнется, – пообещал капитан. – Переводи робота на сторожевую функцию.

– Что начнется? – Лис послушно ввел команду. Робот выдвинул из корпуса два пулемета и закрутил ими по сторонам. – Включаю режим сопровождения. Готово.

– Узнаешь. – Капитан перевел свой скафандр на режим хамелеона и растворился в окружающем мире, за ним и Питон исчез. Макс остался один. Нет, два разведчика шли рядом, он видел отпечатки, которые оставались на земле, но их самих не наблюдал. – Продолжай идти по введенному маршруту, до поселения меньше двух километров. С этого момента объявляю радиомолчание, для общения используй письменные сообщения и зашифрованный канал. Возможно, мы от тебя уйдем в сторону, а ты продолжишь выполнять задание.

– Но каким образом, сэр?

Ответа он не услышал. Следы рядом появлялись, но и только, разговаривать с ним больше никто не собирался, и он остался один во враждебном мире. Единственным ему родным, верным и преданным существом был лишь робот, который прокладывал путь, пытая и поскальзываясь на сгнившей растительности, но неуклонно двигаясь вперед. Стволы его пулеметов крутились по сторонам. Зарядка батарей робота понемногу падала, примерно через час понадобится менять, конечно, если они не вступят в бой, тогда это придется сделать еще раньше: в бою расход энергии вырастает на порядок – надо же вращать стволы пулеметов, вести пеленгацию объектов, отслеживать попадания. Макс помнил, как он тренировался в краже с подобным роботом. Тогда тот казался ему врагом, а вот сейчас стал верным другом, который прикроет в случае опасности.

Робот неожиданно присел, его пулеметы раскрутились, посылая пули в невидимую Максу цель, а потом из зарослей вынырнул огромный зверь размером с небольшой флаер, он взревел, нанес мощный удар когтистой лапой, и робот полетел в реку. На обзорном стекле побежала красная предупредительная строка: «Повреждение основных функций, необходим ремонт, обратитесь к технике». Но через мгновение погасла и она.

Макс испуганно оглянулся по сторонам, никого не увидел и прошептал в микрофон:

– Крот, я в беде, робот погиб, нужна помощь.

В ответ – тишина. Зверь повернулся к нему, Лис вздернул винтовку – точнее, она сама поднялась – и прицелился: рефлекс, которые у них выработали в учебном лагере, работали сами по себе. Одновременно замигала надпись: «Выбор боеприпасов». Машинально выбрав разрывной патрон и стрельбу очередью, Макс нажал на курок, разрывные пули пронеслись вспухающей холмиком разлетающейся кровавой плоти дорожкой по темно-зеленой крепкой коже, огромный зверь яростно взревел и в один прыжок оказался перед ним, ударил мощной лапой, пробивая когтями броню и металлизированную ткань.

Перед глазами у Лиса все потемнело, он потерял сознание. Очнулся, когда сразу с десяток игл из автоматической аптечки вошли в тело. Макс помотал головой и открыл глаза. Окружающее расплывалось, но он сумел разглядеть, как много вокруг зелени и крови.

Когда Лис осознал, что лежит лицом вниз, он попробовал встать или хотя бы перевернуться, но ничего не получилось: скафандр не отзывался, на обзорном стекле мелькали крас-

ные строчки диагностики. Сервомоторы не работали, аккумулятор был разбит, понемногу отрубались все системы жизнеобеспечения, но самое неприятное было в том, что металлизированная ткань оказалась пробита, и теперь он дышал воздухом планеты, впуская в себя множество микроорганизмов, которые должны убить его за очень короткое время.

Его могла спасти только эвакуация на корабль, но для этого следовало как-то добраться до взвода, только как это сделать? Связи нет, передатчик хоть и не разбит, но зарядки аккумулятора не хватит даже на экстренный вызов. Макс увидел, как последний раз замигал красным индикатор батареи, и скафандр превратился в кучу хлама. Все. Конец. Лис выругался и еще раз попробовал перевернуться. Естественно, ему это не удалось – бронированный скафандр весил больше двухсот килограммов. Тогда он головой ударил по кнопке аварийного открывания, предусмотренной в шлеме как раз для такого случая, а когда люк открылся, начал, извиваясь как червяк, выползать из скафандра.

Что делать дальше, Макс не знал. Точнее, понимал – на этой планете одному не выжить, и следовательно, нужно пробираться к своим. Только как это сделать, если у него нет ни оружия, ни скафандра, который спасал от многих бед, обеспечивая навигацию, связь и многое другое? Ни в одном из вызубренных наизусть наставлений не было написано, как выживать без боевого скафандра. Считалось это невыполнимым и, вероятнее всего, было правдой: десанникам часто приходилось сражаться в космосе и на очень недружелюбных к людям планетах, а остаться там без защиты означало мгновенную смерть. Макс прекрасно помнил, что говорил сержант, как и то, о чем предупреждали разведчики. Он – покойник. На выживание нет ни единого шанса: если не сожрут звери и растения, он умрет от патогенных вирусов, которые сейчас активно обживают его организм.

Лис вздохнул и полез внутрь боевого скафандра за спасательным комплектом. Натянул камуфляж из синтетических тканей на тонкий, продуваемый ветром комбинезон и нажал кнопку проверки систем.

Он услышал зуммер, глянул на запястье и тут же увидел предупреждение о недостатке энергии; в камуфляже заработала установка микроклимата, сразу стало легче дышать, пот впитался, исчезло ощущение, что его засунули в микроволновую печь. Жить можно, только, наверное, недолго.

Макс вытащил из зажимов небольшой пистолет-пулемет, который тут же повесил на ремень. Винтовку без боевого скафандра придется бросить, она весит больше пятнадцати килограммов, да и стрелять из нее без сервомоторов затруднительно: первым же выстрелом вывихнет плечо отдачей. С оружием стало чуть веселее – по крайней мере от мелкого зверья он как-нибудь защитится. Теперь следовало оградить себя от червей, которые способны прогрызть плоть любого существа, если им своевременно не оторвать голову.

Лис натянул на ноги высокие ботинки со специально укрепленной подошвой, которые не прокусить даже крокодилу, притопнул, убивая десятков мелких тварей, понемногу прогрызающих легкие носки, и почувствовал себя более уверенно. После этого он уже более спокойно вытащил из заплечного горба скафандра рюкзак с пайком, фляжкой, автоматической аптечкой, запасными картриджами и фильтрами. Затем из поврежденного скафандра забрал еще одну аптечку и прикрепил ее на пояс – в джунглях лучше иметь запас, так как количество лекарств не бесконечно, а он и так уже половину израсходовал.

Сейчас Лис ощущал небольшую эйфорию – это говорило о том, что аптечка ему вколола обезболивающее и боевые наркотики, которые позволяли воевать даже смертельно раненному бойцу, так как главное для десантника – не остаться в живых, а выполнить задачу, какой бы глупой и ненужной она ни была.

Сделав то, что требовалось по инструкции, Макс огляделся, и сразу через эйфорию и безмятежность в него стал проникать страх: где-то рядом находилась тварь, которая разбила робота и едва не убила его самого.

Лис сделал несколько шагов и наткнулся на огромную оторванную выстрелом лапу, чуть дальше валялся и сам мертвый зверь: над ним уже кружились тучей крупные жуки, каждый размером с его голову, а зверьки, похожие на земных шакалов, рвали острыми зубами кожу на животе, пытаясь добраться до кишок. Огромная темно-синяя лиана, привлеченная запахом крови, уже воткнула свои кривые отростки в пулевые отверстия и теперь раздувалась, вытягивая питательные вещества.

Макс тихо выругался, и его даже не обрадовало, что он каким-то невероятным способом смог застрелить огромного хищника. Чувствовал он себя не очень хорошо – по телу разливалась слабость то ли от последствий падения, то ли от влажного горячего воздуха, насыщенного многочисленными микроорганизмами. Робота не было видно – похоже, тот пошел ко дну.

Лис вытер пот и зашагал по пробитой тропке обратно ко взводу, настороженно глядя по сторонам. Разведчиков он не видел – вероятнее всего, они наблюдали, как он дрался со зверем, да и сейчас наверняка следили за ним из кустов. Поступали они явно по-сволочному, но с этим он ничего поделать не мог: армия есть армия, здесь выживали только убийцы и сволочи разных мастей.

И вообще чем больше Макс думал об этом задании, тем страннее оно ему казалось. Сначала ему навязали роботов, с которыми он работал только в учебном лагере, и то всего один раз. А потом это задание, которое само по себе бессмыслица. Десантники выполняют приказ взводом, а не отдельными бойцами, их обучали взаимодействию и взаимопомощи. А разведчики практически бросили его. Странно это и непонятно. Явная подстава. Только зачем это потребовалось?

Армия знает много способов лишить человека жизни, она на этом специализируется: случайная пуля на стрельбище, несрабатывание посадочного двигателя скафандра при посадке, сбой программы спарринг-робота – да мало ли что еще! Нет, тут точно имеется что-то иное, чего он не понимает.

Раздался близкий рев какого-то хищника, от которого у Макса сердце ушло в пятки, он вытащил пистолет-пулемет, хоть и понимал, что по-настоящему опасного зверя им не убьет, а только разозлит. И вдруг увидел прямо перед собой огромную полосатую кошку длиной примерно два метра. Она смотрела на него огромными желтыми глазами с вертикальными зрачками, сидя на дереве и ковыряя кору острыми длинными когтями, по-видимому, решая, какую часть его тела лучше употребить первой.

Веса в ней было килограммов сто, может, больше. Да и белые острые клыки, которые она показала, лениво зевнув и облизав их багровым с пупырышками языком, были немалыми.

Лоб Лиса покрылся холодной испариной, он задрожал от страха, а может, от внутреннего холода. Стрелять он не мог: почему-то его палец просто отказывался нажать на курок. Он начал размеренно и глубоко дышать, секунд через двадцать его мозг закрылся серебряной сферой, ему стало легче. Он вздохнул и усмехнулся: в конце концов, если ему предстоит умереть, то почему бы не сделать этого по-человечески, спокойно и с достоинством?

Кошка еще раз лениво зевнула, потом спрыгнула вниз и легла перед ним на ствол поваленного дерева так, что ее глаза оказались на одном с ним уровне. У Макса ноги стали ватными и слабыми: его голова вполне могла поместиться в этой пасти, а в том, что она там окажется, Лис нисколько не сомневался. По-другому не бывает: звери не отпускают своей жертвы. Никогда. Неожиданно кошка раздраженно фыркнула и так по-человечески недовольно сморщила морду, что Макс едва не рассмеялся, хоть и понимал, что это у него нервное. При этом кошка его не боялась, словно встречала людей каждый день. Может, так оно и было? Если это разумное существо, то она вполне могла оказаться оборотнем. Правда, на планете клана Волка оборотнями могли быть только волки...

Тут Макс запутался в своих выводах. Действительно, а кто же тогда эта кошка, если она разумна и не из волков?

Хищница скосила глаза, потом бесшумно поднялась и мгновенно, одним прыжком исчезла в зарослях. Лис сначала не понял, что ее напугало, но потом увидел две тени на тропе. Тени были, а никого за ними не было. Впрочем, он сразу догадался, кто скрывается за невидимостью. Разведчики остановились рядом с ним и отключили маскировку.

– Почему ты не в скафандре, парень? – спросил капитан. – И где робот сопровождения?

– Робот утонул в ручье, – ответил Макс. – А мой скафандр испорчен: у него разбиты аккумуляторы и что-то с сервомоторами.

– А это вообще возможно? – сморщился Крот. – Я про роботов. Такая техника практически неразрушима.

– Вон виновник. – Лис кивком показал на убитого им зверя, лежащего сзади него. Тот уже больше не напоминал огромного яростного хищника, скорее груды быстро разлагающихся органических отходов, над которой трудились растения, насекомые и мелкие животные. Эта живая гора шевелилась и меняла цвет: зеленого в ней становилось больше по мере того, как все больше лиан спускалось вниз. – Этот гад сбросил машину в реку, а потом ударил меня. Не знаю, что вам говорили о прочности нашего снаряжения, но ни робот, ни скафандр такого испытания не выдержали.

Разведчики переглянулись между собой.

– Это что-то новое, – сказал капитан. – Такой твари нет в нашем списке.

– Что за список, капитан? – спросил Макс. Дышать ему становилось с каждым вдохом все тяжелее, в голове все кружилось, аптечка опять сработала, щелкнуло несколько пустых гнезд – похоже, препараты уже закончились. Лис прикрепил на ремни новую аптечку. Сразу же иглы впились в руку. Питон с любопытством наблюдал за ним – Макс показалось, что он даже увидел понимающую усмешку.

– Список местных тварей вам должны были на корабле в блок памяти закачать, – рассеянно ответил капитан. Он тоже с хмурым любопытством наблюдал за манипуляциями Лиса. – Если этой твари в списке нет, ничего удивительного: на этой планете постоянно происходят мутации, зверье меняется каждый год, появляются все время новые и еще более свирепые.

– Понятно, – покивал Макс, наблюдая за высокими деревьями: ему показалось, что сверху за ними кто-то следит недобрым взглядом. – Отведите меня, пожалуйста, ко взводу, мне одному до них не добраться.

– Тебе и с нами до них не добраться, – пробурчал Крот. – Сняв скафандр, ты убил себя. Я говорил тебе о мутациях – это относится и к микроорганизмам. Ты сейчас нахватал столько всякой гадости, что везти тебя на корабль опасно – заразишь всех, и будет у нас летучий голландец. Слышал про такие корабли, парень? Сколько их находили лет сто назад, когда шло активное изучение космоса: корабль целый, на ходу, а внутри мертвецы...

– И что мне делать? – спросил Лис, чувствуя, как внутри становится противно и просыпается отчаяние. – Куда идти?

– А куда, – криво усмехнулся капитан. – Практически ты уже покойник. Можешь здесь остаться, можешь дальше идти – без разницы. Могу помочь только одним... – Он поднял вверх свою винтовку. Она была меньше десантной и явно автоматической. – Так сказать, совершить выстрел милосердия. Поверь, умрешь сразу, даже ничего не почувствуешь.

– Спасибо, капитан, но это всегда успеется, – отказался Макс. – Предпочитаю бороться за свою жизнь до конца: она у меня одна.

– Как знаешь, рядовой. – Крот стал растворяться в окружающей действительности. Мгновение – и его не стало, как и Питона. На тропинке отпечатались следы, идущие в обратном направлении. – Мое дело – предложить, твое – отказаться. Хочешь жить – живи, только это будет недолго. Прости, парень, но ты – покойник.

– Ничего, прощаю, – произнес Лис уже джунглям: разведчики исчезли за поворотом. – Жизнь, пусть короткая, но моя, и я еще не умер, сэр.

Он сел на поваленное дерево, сплошь покрытое мхом и уже проросшими небольшими растениями, и чуть не заплакал от тоски. Отчего это случилось с ним? Почему так глупо и, главное, быстро? Он же еще ничего не успел сделать, только начал жить. Да ладно бы погиб от своей глупости или по собственному неправильному решению, а то отправили в джунгли, а после того, как огромный зверь изуродовал, лишил герметичности его скафандр, бросили одного умирать. Что за нелепица или такой обычно и бывает смерть в армии?

Почему он?! Пока мозг не закрыла знакомая серебристая сфера, которая его успокоила и придала силы, он бы так и продолжал задавать сам себе бессмысленные вопросы. А вот после того как успокоился, Лис задумался по-настоящему. Итак, что это за воинская операция имперских десантников, в которой участвует только его взвод? Может быть, выбросили не только их одних, но в этом месте оказались только они?

Тогда это первая странность: имперские десантники не воюют повзводно – слишком мала у взвода сила. Поротно – да. Вторая: имперские десантники не воюют без воздушной поддержки. Те войны, в которых воевали только на земле, давно ушли в прошлое, настоящая воинская операция не происходит без космических перехватчиков и истребителей «земля – космос», беспилотников, наконец. Последнее вообще входит в обычное снаряжение даже самого маленького воинского соединения. Понятно, что вокруг джунгли, в которых мало что можно рассмотреть, но в этом случае над ними должны были висеть спутники сопровождения и сканировать поверхность планеты в разных диапазонах и частотах.

Получается, это не обычная операция? Тогда какая? И почему здесь разведчики? Почему его отправили одного в джунгли? Он – наживка? А что... очень похоже. Причем никому не интересно, как себя чувствует червяк на крючке. Ну подумаешь, сдох, другого насадят. Или другого нет? Уж слишком явно из всего отделения выбрали его. Или взвод выбрали из-за него?

Рядом послышался громкий рык, на тропинке показалась уже знакомая ему кошка, а за ней вышагивал огромный бронированный зверь с клыками и когтями: такого пулей не возьмешь, толстые хитиновые пластины аккуратно разложены по всему телу, словно настоящий бронезилет. Морда страшная, чем-то похожа на земного носорога, очень острый рог, а из пасти торчат столь же острые клыки явно не травоядного происхождения. Кошка подошла к Максиму и присела на передние лапы так, что ее глаза опять оказались на уровне его головы. Лис задрожал от страха, но справился с собой, когда от серебристой сферы в его мозгу пошло тепло и умиротворение. Он тяжело задышал, ухватился за пистолет-пулемет, потом убрал руку с ребристой рукоятки и грустно усмехнулся прямо в вертикальные зрачки, понимая, что его пугалкой такого огромного хищника не убьешь, а только разозлишь.

Огромные желтые глаза, каждый размером с чашку, смотрели на него не мигая, поэтому ему показалась, что кошка улыбнулась. Но разве звери могут улыбаться? Чувство юмора им незнакомо, оно присуще только человеку и разумным существам, а эта кошка вела себя как мыслящее и умное создание. Хищница, открыв огромную пасть, лениво зевнула, вновь показав клыки. Броненосец стоял за кошкой, глядя назад на тропинку, которую пробил в плотной зелени робот, и Макс руку готов был отдать за то, что и этот зверь был таким же разумным: дикие так себя не ведут, а этот точно знал, что опасности следует ждать сзади, где находился взвод.

Кошка зевнула еще раз и пошла к зарослям, на ходу она оглянулась, посмотрела на него, и Лис увидел ее легкий кивок. Пушистая хищница словно приглашала следовать за нею. Это было сумасшествие, но Макс точно знал, что его только что позвали. Он вздохнул и оглянулся на броненосца, тот посмотрел на него своими маленькими черными разумными глазами, презрительно фыркнул и показал рогом на кошку. Если бы Лис не общался уже с оборотнями, он бы точно решил, что сошел с ума.

Он постоял немного, мрачно вздохнул и пошел за кошкой. А что оставалось делать? Разведчики сами сказали, что он не жилец и обратно возвращаться нет резона, все равно на

корабль не возьмут: в нем слишком много патогенных вирусов и микробов. А оборотни вполне могут его вылечить, они живут на этой планете давно, наверняка средство от местных болезней у них есть, пусть не от всех. По крайней мере это был шанс, которым стоило воспользоваться, все равно ничего другого пока не предлагалось.

Кошка шла впереди, легко перепрыгивая через поваленные деревья, мелкая живность разбегалась от нее, а тех, кто не успевал убежать, она ловила когтистой лапой и тут же съедала. Охрана у него была приличной для этих мест. Макс усмехнулся: с таким сопровождением на него никто не нападет. Впереди кошка, сзади броненосец недовольно сопит и деревья отбрасывает со своего пути, чтобы ему не мешали, силища огромная – девать некуда.

Неожиданно кошка остановилась и завертела встревоженно головой, словно что-то услышала или почувствовала. Бронированный зверь сзади тоже начал возбужденно принюхиваться, тут послышалось несколько легких хлопков, в тело кошки воткнулось несколько шприцев, которые используют для усыпления агрессивных животных. Бронированный зверь рванулся вперед и ударил в толстое дерево своим огромным рогом, оно вздрогнуло и начало заваливаться. И тут из воздуха над их головами раздалось шипение, на огромной ветке проявился Крот с парализатором в руке. Он высадил всю обойму в огромного хищника, и тот начал заваливаться на бок, судорожно дрыгая ногами.

«А вот и воздушное прикрытие, – подумал мрачно Макс. – Никуда оно не исчезало, просто сопровождали незаметно. Точно, использовали как приманку. Но почему именно меня?»

Откуда-то сверху полетели сети, а потом с деревьев стали спускаться разведчики, отключая хамелеоны, было их не два, а десятка полтора, – из них Лис знал только Крота и Питона, которые уже суетились вокруг кошки, обматывая ее сетями. На Макса никто не обращал внимания, и он понял, что больше никому не нужен. Скоро появился боевой флаер – он завис над деревьями, спуская вниз трос.

Постояв еще немного, Лис подошел к Кроту, командующему подъемом:

– Капитан, а что будет со мной?

– Ничего. – Тот задумчиво оглядел его с ног до головы. – Думаю, заберем и тебя, только полетишь вместе со зверями в одном отсеке – прости, но другого места для тебя нет. Согласен?

– Да они же сожрут меня, капитан! – Макс представил себе, что он летит в одном отсеке линкора вместе с захваченными оборотнями. Они же сразу поймут, что это была ловушка, а он в ней – сыр, а значит, разберутся с ним так, как умеют, то есть разорвут на куски. – Это же смерть в чистом виде.

– Во-первых, тебе почти во всех вариантах смерть, – ответил Крот. – Во-вторых, а где тебя везти, если не с ними? Ты наверняка инфицирован, они тоже, следовательно, вы должны находиться в одном боксе. А в-третьих, чего ты боишься? Свободы им никто не собирается давать, они будут находиться в отдельных клетках, а ты будешь за ними присматривать, и вообще это единственный вариант, которым я тебе могу спасти жизнь. Ты меня понял, рядовой?

– Так точно, сэр, понял! – ответил Лис. – А если умру на борту?

– Это уж как повезет, – усмехнулся капитан. – Врачебную помощь на линкоре я тебе гарантирую, а выкарабкаешься ты или нет – не мне решать, а богу.

– Да, сэр, я полечу, – выдохнул обрадованно Макс. – Без проблем!

А что ему оставалось делать? В этом варианте появлялась хоть какая-то надежда на выживание, во всех остальных ее не было.

– Ну и молодец. Выбора-то на самом деле у тебя нет никакого.

Крот что-то проговорил в рацию, и с флаера опять опустилась сеть, в нее Макс залез добровольно, в отличие от зверей или оборотней. Он оказался в багажном отсеке флаера, который полетел в сторону моря, а минут через пятнадцать аппарат проник в шлюзовую отсек грузового бота, и тот взял курс на линкор.

Глава вторая

Джунта проводила взглядом поднявшийся в небо флаер и яростно зарычала: ее лучшую подругу увозил вражеский корабль, а она ничего не могла сделать. Люди, прилетевшие на ее планету, убивали всех, кто встречался им на пути, стреляли даже в трогательных беззащитных детенышей креста – небольшого растения, которое могло передвигаться по джунглям, используя свои длинные побеги. Оно-то точно ни в чем не было виновато перед солдатами в броневых скафандрах, проминающих землю на полметра в глубину. Люди пришли убивать, им это нравилось, и они это умели. Сначала с истребителей сбросили море огня, которое сожгло все, превратив джунгли в пепел, а уж потом приземлились сами и продолжили уничтожать все живое. Не зря наставники говорили, что человек – самый яростный хищник во вселенной, он убивает все, поэтому история человечества – история смерти всего, что встретилось ему на пути.

Девушка тяжело вздохнула, прижалась к дереву и включила передатчик, который торчал у нее в ухе и о котором она просто забыла. Его сунули ей утром, когда решали, что делать с пришельцами. Приказ был наблюдать и ждать команды, а она его отключила, потому что тот мешал ей слушать лес, и забыла.

Оказывается, включила вовремя: Крокус предлагал славную охоту за оставшимися десантниками. Времени у них было немного, не больше пяти минут – именно через столько времени, по словам наблюдателей с орбиты, должны прилететь погрузочные боты. Джунта рванулась через кусты, на ходу меняя свой облик, превращая себя в смертоносную машину, не обращая внимания на разбегающуюся мелкую живность. Люди умеют убивать? Но она тоже. Они не щадят никого? Что ж, они узнают, что такое месть волчицы из клана Волка.

– За Мумру! – слышались крики охотников. – За великого воина Броню! Смерть людям! Смерть!

– За Мумру! – закричала девушка. – И за лучшую подругу Броню. Смерть!

Она запрыгнула на дерево и помчалась поверху, перепрыгивая с одного ствола на другой, используя длинные стебли лиан и упругие ветки кустов прокуса, которые амортизировали не хуже батута, подбрасывая ее высоко вверх. Последний куст подбросил ее так высоко, что приземлилась она уже на покрытую блестящим пеплом площадку, прокатилась по ней и ударила рукой, которую превратила в мощную лапу с длинными когтями, в живот десантника, пробивая металлизированную пластиковую броню. Мгновение – и она выдернула руку с зажатым в ней еще бьющимся сердцем и завизжала так пронзительно, что от ведьминога крика вздрогнул командир десантников – человек со шрамом.

Роботы скрестили лазерные лучи на ней, и заработали скорострельные пулеметы, поливая смертоносным огнем, но Джунта не стояла на месте. Движение, движение и еще раз движение – так говорила наставница. Если остановишься – умрешь, ты должна быть неожиданной, непредсказуемой, твое преимущество – скорость.

Роботы отвлеклись от охраны периметра, преследуя враждебный объект, неожиданно оказавшийся на охраняемой территории, тем самым открывая другим оборотням возможность присоединиться к бойне, которую она начала.

Джунта стремительно прокатилась по пеплу и неуловимо быстрым движением оторвала голову десантнику, всаживающему пулю за пулей в проворную тень и не успевающему попасть, несмотря на помогающую ему автоматику скафандра. Он умер сразу, а девушка, спрятавшись за его тело от ведущих огонь роботов, уже наметила себе следующую цель – командира отряда, который все еще ошеломленно тряс головой, приходя в себя от ее крика. Но добежать до него она не успела: Крокус подхватил командира людей огромной волосатой лапой и, запрыгнув на дерево, исчез в листе.

– Людей не убивать! – раздался его крик в наушнике. – Наставники запретили. Несем десантников в центр: пусть на своей шкуре испытают, что такое быть оборотнем!

Девушка раздраженно схватила испуганного солдата, который сам не понимал, куда несетя, и оглянулась: дело было уже сделано, только роботы наполняли треском пулеметных очередей влажный воздух, пытаясь попасть в быстро перемещающиеся тени, а людей волки уже оттащили в кусты. Только она одна все еще крутилась среди холодных страшных машин, изрыгающих кусочки раскаленного металла. Джунта перепрыгнула через куст, передала свою добычу Трою. Солдат в своем специальном костюме был очень тяжел, а она хоть и оборотень, но обладала небольшой силой и массой, другое дело – Трой и Крокус: те могли на себе уволочь троих таких десантников. После этого помчалась по кругу, дразня роботов, неуклюже ворочающих стволами своего оружия. Такая игра ей нравилась.

– Уходим! – послышался в наушнике голос Крокуса. – Приближаются спасательные боты. Немедленно! Сейчас! Джунта!!!

Волчица сделала огромный прыжок, запрыгнула на ветку дерева, тут же крутанулась на ней, уходя от пулеметной очереди робота, потом еще раз – и в дальнем прыжке исчезла в зарослях у ручья. Над поляной пронеслись два посадочных бота, обрабатывая близлежащую от места посадки территорию напалмом и кассетными бомбами, выжигая все живое. Джунта едва успела нырнуть и замереть на дне ручья, как над головой разверзся самый настоящий огненный ад. Переждав первую волну огня, девушка помчалась по ручью вверх по течению и остановилась только тогда, когда взрывы за спиной слились в один монотонный гул. Она вернула себе человеческий облик, поднялась из воды, выжимая длинную гриву черных волос, и оглянулась, с яростью глядя, как сзади джунгли вспухают облаками черного дыма и багрового огня.

Девушка слышала крики умирающих зверей и растений, и внутри ее все дрожало от бешенства и горечи. Да, она отомстила людям, но Мумру и Броню уже не спасти, они примут смерть в жутких людских испытательных лабораториях, как бывало уже не раз. Ее подруга умрет в мучениях, и ее едва начавшийся жизненный путь придет к концу, как бывает часто с оборотнями, но ее жизнь заберут люди, а не мир вокруг, а это значит, что ей никогда не вернуться на родину предков травой и листвой.

Она села и заплакала, правда, рыдала недолго, потому что в наушнике послышался голос Крокуса:

– Джунта, кончай выть и отправляйся немедленно к наставнице, она ищет тебя, у нее для тебя задание. Похоже, подруга, тебе удастся отомстить!

– Удачи и тебе! Ты что-то знаешь, волк?

– Только то, что тебе могут дать шанс.

– Хорошо бы!

Девушка шумно выдохнула воздух и помчалась к далеким горам, где находилось ее поселение, спрятанное глубоко под землей.

Уже через час Лис оказался на космическом корабле. Встречали его разведчики в боевых скафандрах – они отвели его под конвоем в грузовой трюм, где в одном из отсеков были установлены мощные решетки. После того как кошку и броненосца поместили за прутья, сразу подняли стены, которые наглухо изолировали отсек от других: теперь воздух в него закачивался автономно.

Рядом с клетками для Макса установили спасательный модуль, который в принципе представлял неплохой вариант для странствия по космосу: в нем имелся противоперегрузочный матрас, на котором можно спать, запас продуктов, вакуумный душ, туалет и, естественно, связь.

В общем, никто с Максом по-прежнему не собирался считаться. Он был отработанный материал: выживет – хорошо, не выживет – родные получают пенсию, и всем на него плевать. Такова армия...

Он успел вымыться в душевой спасательного модуля, переодеться в легкий комбинезон, прежде чем пришли врачи в костюмах для защиты от биологического заражения. Они взяли кровь у Макса, кошки и броненосца, которые все еще спали, потом удалились, оставив Лису автоматическую аптечку для поддержания жизни. Он сразу приложил к телу диагностический раструб, послышалось жужжание, в кожу впилось несколько игл, вводя лекарство, от которого ему захотелось спать. Он не стал противиться, тем более что и смысла в этом никакого не было, залез в модуль и заснул.

Проснулся он от животного воя, который показался ему настолько тоскливым и пронзительным, что сон сразу куда-то пропал. Лис умылся и вышел из модуля. Выл, к его удивлению, броненосец. Он-то считал, что с таким весом и мощностью голос этого зверя должен был громким, ревушим, а не походить на плач маленького ребенка. Он подошел к клетке, броненосец тут же яростно на него бросился, но прутья даже не покачнулись, поскольку были сделаны из упрочненного броневого сплава.

Макс пожал плечами и негромко сказал:

– На меня-то зачем сердиться? Я такой же узник, как и ты. Может, у меня условия более комфортные, чем у вас, но и только. Впрочем, откуда мне знать, какими должны быть условия для вас. – Лис осмотрел клетку и продолжил: – Пол специальный, на нем спать можно, он тепло держит, есть вода, ее можно пить, думаю, даже для купания что-то предусмотрено. Разве это плохо?

В ответ броненосец вновь бросился на прутья клетки.

– Ты думаешь, что я специально играл роль наживки? – спросил Макс. – Поверь, это не так. Меня использовали втемную. Это операция разведчиков, а я – обычный десантник. Меня сейчас даже из трюма не выпускают: считают, что в моем теле столько заразы с вашей планеты, что я опасен для других людей.

Броненосец выслушал его, презрительно фыркнул и, повернувшись к нему задом, наложил кучу вонючего дерьма. Похоже, сделал он это специально.

– А мне еще за тобой придется убирать, – горько усмехнулся Макс. – Спасибо, брат.

Из соседней клетки послышался шорох. Кошка тоже проснулась и теперь стояла, прижавшись к прутьям, и смотрела на него огромными желтыми глазами, он подошел к ее клетке, правда, остановился в метре от прутьев, опасаясь, что хищница достанет его когтистой лапой.

– Прости. – Лис развел руками. – Ты мне на самом деле не сделала ничего плохого, а я вольно или невольно оказался тем, из-за кого ты здесь.

– Мм-рак, – промурлыкала стокилограммовая кошка, не отводя от него глаз, потом перевела взгляд на стену отсека. Макс тоже посмотрел туда и увидел передающую камеру. Кошка явно понимала, что за ней следят, и не только понимала, но и сознательно предупреждала его, чтобы он не болтал лишнего. Лис хоть и не собирался говорить ничего порочащего императора или звездный десант, но лучше знать, что тебя слышат и видят, чем не знать, а то можно такого наболтать, что тебя расстреляют еще до трибунала. Он благодарно кивнул и отошел от клетки, а в его модуле послышался сигнал вызова по дальней связи.

Макс упал в кресло и включил экран. На нем появился высокий офицер с полковничьими погонами и многочисленными наградными нашивками.

– Рядовой Макс Збруев?

– Так точно, господин полковник.

– Ты меня не знаешь, рядовой, поэтому я представляюсь. – Полковник кивнул кому-то за кадром. – Меня зовут Григ Петер, я начальник безопасности этого корабля. По приказу

адмирала Кривца ты переходишь в мое распоряжение и с этой минуты обязан выполнять все мои приказы. Приказ понятен, рядовой?

– Так точно, господин полковник! – Лис даже прищелкнул каблуками, хоть сидя это было сделать довольно сложно. – Готов выполнять все ваши приказы, сэр.

– Молодца! – Полковник одобрительно покивал. – Так вот своим приказом я назначаю тебя ответственным за зверей в твоём отсеке. В твои обязанности входит их кормежка, уборка помещения, в котором они содержатся, мытье, расчесывание и все остальное, что требуется для зверья. Поскольку это занятие, скажем так, не очень престижное и благородное, я присваиваю тебе звание рядовой первого класса, соответственно с повышением оклада.

– Благодарю вас, сэр! Рад стараться, господин полковник! Служу императору! Да будет он жить вечно во веки веков!

– Опять молодца! – хмыкнул полковник. – Старайся дальше, и я сделаю тебя главным по всему дерьму на корабле.

Лис непроизвольно хихикнул, представив себе это, и едва успел закрыть рот рукой, чтобы полковник не заметил, а тот невозмутимо продолжил:

– А теперь по делу. Твоя задача – убирать за зверями, и предлагаю заняться этим прямо сейчас, все нужное для этого направлено в отсек. Следующая твоя задача – попытаться понять зверей: поверь, они не простые существа, не обычные хищники, а нечто совсем иное.

– А какие они, сэр? – спросил Макс. – Что я в них должен понять?

– Все, что тебе нужно знать, я уже сказал, – поморщился полковник. – Все остальное тебе расскажет капитан Крот. Ты, кажется, с ним знаком, рядовой?

– Так точно! – Лис прищелкнул каблуками, про себя подумав, что иного он и не ждал. – Мы вместе высаживались на планету, сэр!

– Он будет твоим непосредственным начальником до тех пор, пока вы не доставите этих существ на Землю, – усмехнулся офицер. – Как тебе нравится моя мысль?

– Куда доставим, сэр? – Макс даже растерялся. Конечно, он знал о Земле как о месте, где проживает император, но до нее было так далеко, само путешествие должно было занять не один месяц. – Вы не ошиблись, сэр? Простите за дерзость, но вы действительно сейчас сказали, что зверей нужно доставить на планету императора?

– Именно туда, – кивнул полковник. – В задачи десантного полка не входит посещение Солнечной системы, поэтому вам придется добираться в те места другим космическим транспортом. Это ясно, рядовой?

– Так точно, сэр!

– Ну, если ты все понял, переключаю тебя на твоего непосредственного начальника.

Тут же на экране появился Крот, он был по-обычному хмур:

– Значит, так, рядовой первого класса Збруев, с этого момента ты подчиняешься лично мне, всех остальных можешь посылать как можно дальше, за исключением, конечно, полковника. Его ты должен любить и стараться ему понравиться, иначе он тебе такое устроит, что вся твоя жизнь до этого момента покажется раем. Так вот главная твоя задача – доставить зверушек на Землю живыми и невредимыми.

– А я, господин капитан, смогу? – Макс преданно посмотрел в прищуренные голубые глаза. – Вы же знаете, что у меня в крови полно разных патогенных бактерий, сэр. Вероятнее всего, я уже умираю, и жить мне осталось не больше пары дней...

– Не понял? – Крот нахмурился. – Это ты сейчас о чем, рядовой?

– Но вы же сами сказали, что я надышался опасными микробами и теперь у меня не кровь, а рассадник всевозможных болезней! – Лис печально вздохнул. – Я, конечно, не против убирать за этими существами, но скоро заболею и не смогу выполнять приказ господина полковника. Я очень об этом переживаю, сэр.

– А... вот ты о чем... – Капитан криво усмехнулся. – О своей скорой смерти можешь пока не переживать.

– Как? – растерялся Макс. – Но вы же сами сказали, сэр...

– Говорил, не отказываюсь, пока эскулапы не сделали анализа твоей крови. – Крот хмыкнул. – Медики говорят, что нет в тебе ничего! Нет – и все тут! Это невозможно, невероятно, но факт. Доктора до сих пор не могут прийти в себя и требуют отдать им тебя для опытов. Они хотят тебе в кровь вливать разные опасные вирусы и смотреть, что из этого выйдет. Тебе нравится эта идея, рядовой?

– Нет, сэр. – Лис даже содрогнулся, представив себе это. – Они же убьют меня...

– Не дрейфь, рядовой. – Капитан усмехнулся. – Поскольку кому-то надо ухаживать за этими тварями и для любого другого это будет смертельно опасно, я тебя никому не отдам, по крайней мере до прилета на Землю.

– Как нет? – спросил Лис: наконец до него дошло, что только что было сказано. – Чего нет в моей крови, сэр?

– А ничего нет. – Капитан пождал плечами. – Нормальная кровь с заурядным количеством антител, заразы никакой. Ощущение такое, что ты вчера родился, на планете волков никогда не был и точно ничем там не дышал. Непонятно все. Эскулапы надеются на основе твоей крови создать такую сыворотку, которая поможет нашим солдатам выживать на любой враждебной планете, но я им тебя не отдам, и не потому, что жалко, а потому что никто другой находиться в этом отсеке без скафандра не может из-за заразы, которая присутствует в этих тварях.

– Спасибо, сэр.

– Не благодари. – Крот хмыкнул. – Твои звери инфицированы по полной программе такими болезнями, что любой, кто рядом с ними пробудет пару минут без защитного костюма, обречен. А вот людская зараза к ним не пристает: у них в крови имеются такие разнообразные антитела, что легко защищают их от всего болезнетворного. Ты меня понял, рядовой?

– Не до конца, – произнес Макс. – Кровь у меня чистая – выходит, мне можно возвращаться в свой взвод, сэр?

– Нет больше твоего взвода, рядовой, совсем нет, – покачал головой капитан. – Он на планете остался, прикрывая наш отход, а от той команды, с которой я высадился, остались только мы с Питоном. Как только зверей погрузили, так сразу на моих разведчиков напали, причем такие хищники, что и роботы не спасли. В общем, погибли все, а мы с Питоном остались живы только потому, что сопровождали этих зверей. Кстати, поздравляю. – Крот криво усмехнулся. – Весь твой взвод представили к награде, правда, всех остальных, в отличие от тебя, наградят посмертно.

– Служу императору! – отчеканил Лис как положено. – Да будет он жить вечно вовеки веков!

– Он-то будет, а вот мы – вряд ли... – пробурчал Крот. – Вольно, рядовой первого класса.

– Так мне можно вернуться? – еще раз спросил Макс. – Пусть взвода нет, но есть рота.

– Нельзя тебе никуда возвращаться, – вздохнул капитан. – Я же сказал: ты прикомандирован к моей команде, а мы летим на Землю к тому самому императору, которого ты только что благодарил. За зверями нужно ухаживать, а кто это сможет? Правильно: только ты. Так что служишь у меня. Выполнять команду, рядовой!

– Какую, сэр? – Лис ел глазами свое новое начальство, пытаясь мучительно понять, чего им всем от него нужно. И какие подляны ему еще подстроены, – а в том, что они есть, он не сомневался: об этом говорило чутье, а оно его никогда не обманывало. – Вы же ее не поставили, сэр.

Ему не нравилось это назначение, как и то внимание, которое теперь будет приковано к нему, но деваться некуда: из этой клетки не убежишь, его закрыли вместе со зверями. Макс не

сомневался, что и шлюз установили, и охрану круглосуточную, потому что если хоть один зверь вырвется из своих клеток, то погибнут многие – если не от клыков и когтей, так от вирусов и бактерий. Наверняка автоматические пушки стоят... Точно, попал по полной программе, теперь за ним еще и доктора станут охотиться – не одно, так другое, точно не выжить. Армия...

– Чисть клетку и корми зверье, – буркнул Крот. – Инструкция, как это делать, уже у тебя на компе. Просмотришь – и выполняй. Связь со мной в случае чрезвычайных происшествий круглосуточно, обычная два раза в сутки – утром и вечером. Все. Отбой. Гуляй, рядовой.

Экран замерцал и опустел, светился только файл, который он тут же открыл. В нем рассказывалось, как открывать клетки, куда сбрасывать звериное дерьмо, как кормить зверей и мыть. Только нигде не говорилось, что будет, когда он откроет клетку, в которой сидят хищные звери. Если клыки и когти у этих мохнатых ребят больше, чем его кинжал, которого, впрочем, у него нет: все забрали, когда запихивали в этот отсек. Защищаться нечем, а выполнять свои обязанности нужно. Но как? Пойти – и пусть сожрут? Как-то не хочется. А не пойдешь – хуже будет, сгноят люди в погонах, эти пострашнее будут, на них крови немерено. Так что делать?

Таган с любопытством разглядывал невысокого человека со шрамом через все лицо, а тот смотрел с нескрываемым страхом на Кору, который развлекался, то выпуская, то вновь убирая когти.

– У вас есть имя? – спросил мягко главный наставник волков. – Извините, но мне же нужно как-то к вам обращаться. Конечно, я могу называть вас просто человеком, но будет крайне невежливо подчеркивать чью-либо ущербность.

– Это мою, что ли, ущербность вы хотите подчеркивать? – Человек криво усмехнулся. – Так на себя посмотрите! Обращайтесь по званию – сержант. Если нужно полное обращение, то сержант Шрам.

– Замечательно, – улыбнулся Таган. – Шрам, как я понимаю, кличка?

– Боевое прозвище, кодовое имя, – ответил сержант. – Прошу сообщить моему командованию о том, что я жив и нахожусь у вас в плену, после этого согласно закону о военных действиях вы сможете обменять меня на кого-то из ваших, а если таковых нет, то рассчитывать на довольно приличную сумму как компенсацию ваших затрат.

– Но сейчас нет войны, а значит, нет никаких военных действий, – кротко улыбнулся наставник. – Мы, волки, принадлежим империи, хоть нам и не разрешено свободно передвигаться по ней, и являемся ее гражданами, потому извините, но ваше нападение является не боевым действием, а обыкновенным разбойным нападением, так что вы – обыкновенный бандит.

– Тогда просто сообщите командованию о том, что я нахожусь у вас, – хмуро проговорил Шрам. – И попрошу это сделать как можно быстрее. Пожалуйста... – Последнее слово сержант буквально выдавил из себя.

– К нашему сожалению, мы не можем этого сделать, – развел руками Таган. – Военные корабли ушли, а межпланетный передатчик нам не положен, так что придется вам у нас задержаться. Мы не звери и не хотим вашей смерти, поэтому вам сделают инъекцию, после которой ваше тело изменится и вы сможете жить в джунглях.

– Нет!!! – Сержант попытался вскочить, но не смог, поскольку руки и ноги его были скованы. – Отпустите меня!

– Куда? – недоуменно спросил наставник. – В джунгли? Но без боевого скафандра вы умрете там через несколько минут, а скафандр ваш разряжен, и у нас нет возможности его зарядить. Поверьте, мы не обрекаем людей на такую ужасную смерть, вам сделают инъекцию, и вы увидите мир нашими глазами.

– Не нужна мне ваша инъекция! – Шрам представил, как он превращается в оборотня... Это было хуже смерти: постоянный звериный голод, жажда крови, он будет убивать всех, кто находится рядом. – Переправьте меня на ближайшую орбитальную станцию, пожалуйста...

– Это стоит больших денег, – покачал головой Таган. – Извините, их у нас нет, но, если вы укажете ваш номер счета, мы попробуем решить эту проблему.

– На счету денег мало, их не хватит. – Сержант уже не понимал, что происходит. Он ожидал, что его сожрут сразу после захвата всей группы, но с ним обращались крайне предупредительно, переправили на челнок и доставили на орбиту в недостроенную боевую станцию. Что сделали с его солдатами, он не знал, но вполне возможно, что они находятся где-то рядом. – Я отработаю и верну все деньги, которые вы на меня потратите.

– Каким образом? – Наставник удивленно поднял брови. – Если вы вернетесь к своим, вас будут долго допрашивать, при этом не веря ни единому слову, которое вы произнесете. После этого вас сначала разжалуют, а потом уволят из армии, потому что доверять вам больше никто не сможет даже после полного генетического анализа. Скажите, откуда вы возьмете деньги?

– Придумаю что-нибудь. – Шрам был в отчаянии: он не боялся смерти, но то, о чем говорил этот оборотень, неприятно походило на правду. Если он вернется в армию, то вся его последующая жизнь превратится в кошмар. Лучшее, что его ожидало, – это отдельный бокс в военной лаборатории, где на нем начнут использовать разные яды, токсины и отравляющие вещества. Никто его не отпустит. Его будут изучать, а как это делают военные медики, ему хорошо известно, он уже раз прошел через это, когда получил свой шрам. И правильно, кстати, будут делать – он же остался жив, побывав на планете волков. – Есть другие варианты?

– Теперь, когда вы хорошо понимаете, в какое положение попали, мы поговорим. – Таган мягко улыбнулся. – Сначала вы нам расскажете, что за операцию проводили на нашей планете, что вам было нужно и добились ли вы своей цели. Перед тем как вы начнете говорить, хочу вам сообщить, что у нас находится почти весь ваш небольшой взвод и кроме него еще десятков разведчиков, которые точно будут говорить, потому что знают, как не любят в колониях представителей имперской разведки. Вы нам расскажете о вашем задании?

– Расскажу. – Сержант поморщился: путы, которыми его связали, причиняли ему невероятную боль, их вязал несомненно профессионал. Да и захватили настоящие мастера – напали неожиданно, всех повязали, кого могли, и ушли без потерь, причем вся схватка не заняла больше двух минут. Шрам не знал ни одного подразделения в империи, которое смогло бы так же ловко повернуть такое. – Операцию проводили разведчики, поэтому я знаю не очень много. Нам было приказано найти одного оборотня на планете – если не удастся, то захватить кого-нибудь из его окружения.

– У этого оборотня есть имя? – спросил главный наставник, насторожившись. – Вам его сообщили?

– Нет, – покачал головой Шрам. – Нас использовали втемную, сказали, что даже моего допуска недостаточно, чтобы получить всю информацию.

– Как вы планировали найти этого конкретного оборотня? – спросил Таган. – У вас были его приметы, ДНК, голограмма или что-то еще?

– Ничего конкретного, – вздохнул сержант. – Если что и было, то у разведчиков, а мне только сказали, чтобы я отдал им бойца, на которого якобы оборотень точно клонет.

– Что за боец? – Наставник нахмурился. – Как его зовут?

– Настоящего имени его я не знаю, – ответил Шрам. – Он подписал контракт в пункте вербовки, а там не принято называть настоящих имен. Фамилию он себе придумал смешную – Збруев, а имя – Макс, оно, похоже, настоящее, потому что отзывался на него он нормально, не морщась, да и боевое имя тоже, вероятнее всего, было из того, что он использовал в гражданской жизни. Называл он себя Лисом, отзывался на эту кличку охотно и привычно.

– Макс Лис? – Таган задумался и покивал сам себе. – Я его не знаю. А где теперь этот парень? Среди захваченных бойцов его нет.

– Этого парня разведчики использовали как приманку, – мрачно проговорил сержант. – Почему-то они были уверены, что ваш оборотень обязательно захочет с ним встретиться. Так это или нет, мне неизвестно, потому что Лиса после посадки я не видел. Я дал ему работа сопровождения, после этого разведчики увели его в джунгли, а затем на нас напали.

– И у вас не было радиосвязи? – удивился наставник. – Насколько мне известно, вы можете во время боя разговаривать с любым бойцом.

– Обычно это так, – согласился Шрам. – Но в этот раз разведчики использовали свои глушилки, тем самым отсекая Збруева от нашей связи. Я даже работа не мог видеть на своем дисплее, а железак отрубать категорически запрещено: они же принадлежат взводу как средства огневой поддержки.

– Интересная история. – Таган задумчиво посмотрел на сержанта. – Спасибо за нее. Что ж, думаю, вы действительно нам рассказали все, что вам известно. Особенно мне понравилась та часть, в которой говорилось о глушилках. Думаю, нам стоит лучше осмотреть скафандры разведчиков: если таковые найдутся – мы их будем использовать при следующем вашем нападении. – Он посмотрел на Кору, по-прежнему играющего со своими когтями: – Запиши это в приоритет «три точки».

– Слушаюсь, наставник.

– А теперь, волк, подготовь его к новой жизни.

– Как скажете, наставник. – Оборотень подошел к Шраму и воткнул в плечо шприц, наполненный мутной красной жидкостью. Сержант сначала вскрикнул, потом часто задышал и потерял сознание. – Думаю, ему это понравится.

– Отправь сержанта на планету к остальным, – распорядился Таган. – Посмотрим, сможет ли он адаптироваться. К несчастью, эти бойцы плохо подготовлены физически, из всех захваченных только двое смогли выжить, что, впрочем, не так уж плохо.

– Да, наставник. – Кору легко поднял на плечи сержанта, вытащил его из зала и передал дежурному оборотню, который тут же поволок десантника дальше по коридору к челноку. Вернувшись, он застал Тагана задумчиво смотрящим на экран, на котором не было ничего, кроме далеких искорок звезд.

– Вы поняли, кого они искали, наставник? – спросил Кору. – Думаете, это был какой-то конкретный оборотень?

– Уверен в этом. – Наставник грустно усмехнулся. – Искали они Дженга: любому имперскому чиновнику понятно, что именно на него мы возлагаем особые надежды. Странно только, что они использовали для ловушки неизвестного нам паренька Макса. Может быть, Дженг его знает? При следующем сеансе связи выясни это.

– Хорошо, наставник. – Кору сел в свое кресло. – Но если они искали Дженга, то почему захватили Мумру и обычного зверя?

– Вероятнее всего, они не знали, как выглядит Дженг. – Таган сделал пару глотков воды из стакана. – Они думали, что тот сам придет к этому парню, а пришла наша кошка со своим приятелем, вот разведчики и решили, что перед ними искомый оборотень.

– Было бы забавно, если бы не было так печально, – сказал Кору. – Жалко кошку, ее у нас все любили.

– Согласен, Мумру – хорошая девочка, – покивал наставник. – Что ж, давай попросим Дженга ее спасти. Думаю, и тот парень будет с ней рядом, так что уьем двух зайцев. И даже трех – не стоит давать императору повод думать, что он может безнаказанно делать все, что ему заблагорассудится, на нашей планете.

– Это мудрое решение, наставник, только оно невыполнимо, – покачал головой Кору. – Дженг не сможет захватить военный корабль.

– Он найдет выход. – Таган закрыл глаза. – Дженг умеет многое и с каждым днем становится все непредсказуемее. Но тем не менее ты прав: нужно ему помочь.

– Как мы ему сможем помочь? – Кору даже удивленно привстал с места. – Неужели вы разрешите мне отправиться к нему?

– А тебе этого хочется? – полюбопытствовал с мягкой усмешкой Таган. – Неужели ты готов рискнуть ради него своей карьерой?

– Да, наставник, – ответил серьезно Кору. – Я как-то смотрел статистику операций: у Дженга наименьшие потери при самых сложных делах. Того, что делает он, не может повторить никто, и с ним всегда весело. К тому же я считаю его своим другом, а значит, пойду за него на смерть.

– Весело? – недоуменно уставился на оборотня наставник. – Что ты имеешь в виду?

– А он никогда не повторяется, – улыбнулся волк. – Всегда ищет необычные варианты решения и, главное, требует того же от своих соратников. Я как-то пролез по трубе нефтепровода почти десять километров, чтобы схватить того гада, который должен был нам денег. Вы даже не представляете, наставник, как я дрожал от страха, что пустят нефть!

– Представляю, – засмеялся Таган. – Так ты считаешь, это весело?

– Когда все заканчивается, всегда есть что вспомнить, – ухмыльнулся Кору. – А когда проходит время и страх забывается, снова хочется ощутить то же самое. Так вы разрешите, наставник?

– Тебе – нет, – покачал головой наставник. – Но кое-кому прикажу это сделать. Говоришь, он заставляет искать нестандартные решения? – Таган побарабанил по столу. – Что ж, я и раньше замечал: все, кто поработал с Дженгом, начинают мыслить по-другому, даром из его команды укомплектован штаб и вся наша станция. Может, действительно стоит перестать нянчиться и дать каждому возможность проявить себя в полной мере? Пожалуй, я дам этой девочке шанс...

– Какой еще девочке? – нахмурился Кору. – Вы собираетесь к нему направить волчицу? Но это же глупо! Ни одна самка не сумеет сделать того, что сможет волк.

– В тебе говорит самец! – усмехнулся наставник. – Но нашим предкам было известно: самые живучие стаи – те, которыми руководит волчица. И в бою они нисколько не уступают волкам, чаще как раз они более агрессивны, хитры и умелы. Так что я направлю к Дженгу одну милую девушку...

– Жаль, что не меня, – уныло пробурчал волк. – Мне бы это точно не помешало: от этой сидячей работы у меня крестец болит. К тому же ваша волчица не сможет добраться до Дженга, он на другой стороне галактики, а попутных кораблей нет и не будет – после появления десантных линкоров и крейсеров в наш сектор никто не заглядывает.

– Зато есть спасательный модуль, – улыбнулся загадочно Таган. – Выбросим его в космос вместе с девочкой – и пускай она на нем добирается к нашему оборотню.

– Да у нее не будет ни единого шанса на спасение, – покачал головой Кору. – Ваша девочка погибнет, а вот я бы выжил и добрался до Дженга, потому что у меня есть опыт выживания в таких ситуациях.

– Вот и проверим ее на оригинальность мышления. – Наставник взял в руки микрофон: – Доставьте мне Джунту как можно быстрее. А опыт – дело наживное, появится и у нее...

– Джунту?! – удивился Кору. – Я ее знаю, она хорошая девочка, зачем ее убивать? Она точно не справится: милая, добрая, мягкая самочка...

– Поверь, ты ее не знаешь, – задумчиво проговорил наставник. – Скажу больше: она сама себя не знает. И я думаю не только о ней, но и обо всем нашем роде: нам нужны волчата от Дженга, а кто сможет приручить нашего супероборотня? Никогда об этом не задумывался?

– Ну... не знаю, – развел руками волк. – Дженг готов поиграть с любой самочкой, но ничего серьезного быть ни с кем не может: уж слишком он неординарен.

– Вот именно, – улыбнулся Таган. – Его сможет приручить только та, что еще страннее, чем он. К тому же после хорошей драки всегда тянет на секс, а когда рядом находится та, с которой только что дрались спина к спине, – результат очевиден.

– Вы коварны, наставник, как змей-искуситель! – воскликнул Кору. – Я даже думать не хочу о том, что вы приготовили мне.

– Ты примитивен, мой друг, – засмеялся Таган. – Неужели ты думаешь, что та самочка, за которой ты ухаживаешь последнюю пару месяцев, случайно зашла в раздевалку, когда все твои товарищи разошлись?

– Что?! – Волк даже побледнел, его когти выскочили на мгновение из подушечек, прежде чем он взял себя в руки. – Но как вы могли?!

– Если бы я полагался на случай, клан Волка давно бы вымер. – Наставник с довольной ухмылкой посмотрел на Кору. – А что, Дика – плохая самочка?

– Нет, но сам способ знакомства мне не нравится...

– А мне не нравится, что вы с недоверием относитесь к тем самкам, которых мы для вас готовим, – вздохнул наставник. – Именно поэтому приходится придумывать эти дурацкие сценарии. Когда-нибудь я тебя тоже посажу на устройство таких случайных встреч, и ты поймешь, как это непросто.

– Только не это, наставник! – Кору даже подскочил на кресле. – Я больше не стану ворчать.

– Иди встретить Джунту, посади ее в модуль и не вздумай ей что-то говорить! – Таган опять стал хмурым и суровым. – Она должна быть готова ко всему, и это будут непростые испытания. Не вздумай ее жалеть! Она настоящая волчица, и твоя жалость унижит ее. А насчет встреч я не шутил, иначе ты не поймешь, как это важно.

– Я понял.

Волк вздохнул и отправился к причальной станции, а уже через два часа он вел волчицу к другому отсеку. Она шла, недоверчиво оглядываясь по сторонам. Орбитальная станция смущала ее непривычными запахами дезинфекции, пластика и металла: после джунглей с их множеством разнообразных, но приятных и обычных запахов, это било по носу так же, как удар молотка. Да и необычно все было – до этого Джунта еще ни разу не покидала планеты. Она морщилась и вздыхала: совсем не таким ей виделся мир за атмосферой.

– Залезай. – Кору открыл люк спасательного модуля. – Отныне это твой дом.

Джунта заглянула осторожно вовнутрь. Противоперегрузочное ложе, приборы по стенам, небольшой столик, примитивный тренажер, вакуумный туалет, такой же душ – и все.

– Больше похоже на гроб, – заметила она. – Слишком скуповата отделка.

– Согласен, – улыбнулся широко волк. – Выжить в этой коробочке будет непросто.

– Что же вы меня в ней отправляете? – спросила Джунта. Она легла на противоперегрузочное ложе и стала осматривать приборы. – Решили убить?

– Это не мое решение, – пожал плечами Кору. – Лично я считаю, что у тебя нет ни единого шанса добраться хоть до какой-то обитаемой планеты, не то что до Дженга. А вот главный наставник считает, что мизерный шанс есть и ты сама не знаешь своих возможностей, – в этом мы с ним не сходимся. Мне жаль, волчица, ты не так плоха, когда смотришь на тебя сзади...

– Себя жалеешь, трехлапый, – вспыхнула Джунта, намекая Кору на то, что, когда тот однажды в юности сделал неудачное перевертывание, стал хромать на одну ногу. Тогда над ним долго смеялись, хоть ему было нестерпимо больно. Причем такое у него повторялось несколько лет, и кличка прилипла. Это прошло только после того, как с ним поработали врачи, но прозвище осталось. – Пусть это мизерный шанс, но он у меня есть. Я хочу посмотреть мир и увидеть легендарного Дженга. Я понимаю, других возможностей для этого нет и, вероятнее всего, в ближайшее время не будет. Имперские корабли контролируют подход к нашей планете, наши звездолеты стоят на приколе на разных орбитальных станциях, и только модуль может проско-

чить незамеченным мимо радаров. Я сделаю это и выживу, несмотря ни на что. Такой вариант устроит тебя, трехлапый?

– Такой вариант устроит всех, – серьезно кивнул Кору. – Пусть тебе поможет Великий Волк, он любит смелых и безрассудных, но даже с его помощью тебе придется очень постараться остаться в живых.

– Я все равно попробую. – Волчица закрепила на себе ремни, вытянула ноги и закрыла глаза. – Закрывай люк, волк, и помолись за меня. Если я умру и ты встретишь Дженга, передай ему, что мне очень хотелось его увидеть, но судьба распорядилась иначе.

– А если ты его встретишь сама? – Оборотень закрыл люк. – Что тогда?

Ответ он услышал уже в наушнике:

– Тогда твои слова будут не нужны – ни те, что ты сказал сейчас, ни те, что скажешь потом. – Джунта хихикнула. – Кстати, сзади и ты неплохо смотришься...

– Удачи, волчица. – Кору вздохнул. – Я скрестил за тебя пальцы. Передавай привет Дженгу, если все-таки доберешься до него. Приготовься, начинаю отсчет. Пять, четыре, три, два, один... пуск!

Пневматическая пушка выстрелила модуль в космос. Когда он отлетел от станции на пятьсот метров, сработала система зажигания. Пучок бесфакельных ракет, работая поочередно, разогнал его до той скорости, которой должно было хватить, чтобы добраться до оживленных космических трасс, и, закончив работу, отстрелился. Теперь все зависело только от его величества случая, судьбы, фатума, рока – слов для подобных ситуаций человечество придумало немало.

Лис вздохнул, вытащил рабочий комбинезон и отправился к выходу из отсека. Он не ошибся – там действительно был установлен временный шлюз, а в нем автоматические пушки, которые сразу же скрестили на нем лазерные лучи наводки. Макс вздрогнул, внутри все похолодело, он пережил несколько неприятных секунд, ожидая выстрела.

Но пушки, хоть и продолжали держать его на прицеле, не стреляли, что говорило о том, что его лицо включено в список дружественных объектов. Он постоял несколько секунд, привыкая к тому, что еще жив, потом подошел к автоматической тележке, которая стояла посредине шлюза. На ней лежали скребок для чистки полового покрытия и чесала разных видов, которыми, видимо, следовало приводить в порядок шерсть кошки.

Слава богу, броненосцу эта процедура не требовалась: этот точно его сожрет, если он приблизится к нему на расстояние вытянутой руки с чесалом. Лис нажал кнопку активации и зашагал обратно в отсек – тележка, повинаясь программе, поползла за ним. Он закрыл дверь шлюза, вздохнул с облегчением, вытер пот, подошел к клетке с кошкой и остановился, не зная, что делать дальше.

Грациозный красивый зверь подошел к прутьям клетки, внимательно осмотрел тележку, все, что на ней находится, потом перевел свой внимательный взгляд на него и качнул головой, словно спрашивая: и что дальше?

Макс пожал плечами и нерешительно произнес:

– Мне нужно помыть клетку и расчесать тебе шерсть. Еда будет позже, примерно через час. Кормить будут мясом, правда, синтетическим, но со всеми необходимыми для жизни витаминами. Ты не съешь меня, если я зайду в твою клетку?

Кошка презрительно фыркнула и отошла к задней стенке. Лис еще раз вздохнул, чувствуя, как внутри все мелко трясется, а пот ползет по лбу, сделал шаг назад, открыл нужный квадратик пола, нажал на кнопку управления клеткой, и передние прутья поползли вниз. Его чувство опасности взвыло, когда мохнатый зверь сделал шаг вперед. Макс несколько раз глубоко вздохнул, успокаивая себя, и вошел в клетку, а вот кошка, наоборот, вышла из нее и отправилась исследовать открывшееся ей пространство. Лис посмотрел ей вслед, чувствуя, что

происходит что-то неправильное, а потом пожал плечами – остановить он ее точно не мог. Удержать такую опасную зверюгу, сотканную из одних мышц, да еще вооруженную клыками и когтями, вряд ли бы удалось, да и с женщинами он никогда не воевал, потому что знал, насколько они опасны.

Макс вошел, подождал, пока тележка вкатится внутрь, открыл еще один квадратик пола, нашел место для крепления брандспойта, открыл кран и стал мыть пол, используя щетку. На все это ушло не больше пяти минут. Лис вышел из клетки и посмотрел на кошку, задумчиво стоящую у двери шлюза. Зверюга явно знала, что за этой дверью, и пыталась ее открыть, но распознаватель работал, и плотно плотно торчал в пазах.

– Тебе нужно вернуться обратно в клетку, – крикнул Макс. – Пожалуйста, возвращайся...

Кошка услышала его, повернулась, подошла к нему, внимательно глядя в лицо огромными желтыми глазами, и отрицательно покачала головой.

– Но ты не можешь находиться в трюме!

Зверь презрительно фыркнул и, отвернувшись, вновь отправился исследовать отсек. Лис тяжело вздохнул, не зная, что делать дальше, и произнес растерянно:

– Меня за это накажут.

Кошка пошла дальше, даже не оглянувшись. Макс подошел ко второй клетке и остановился, автоматическая тележка, как верный пес, встала в паре шагов от него. Броненосец зарычал и, рванувшись к нему, ударился о прутья. Лис отшатнулся назад, его чувство опасности опять взвыло, предупреждая, что лучше не двигаться. Сзади кошка подошла к клетке, толкнула его теплым, мягким боком и, уставившись на броненосца желтыми огромными глазами, что-то мягко проурчала.

Броненосец начал отодвигаться назад и двигался до тех пор, пока не уперся в задние прутья, там и остановился, настороженно рыча.

– Мм-рак, – промурлыкала кошка и толкнула Макса лапой, правда, при этом спрятав когти. – Мм-урр.

Лис вздрогнул, схватился за пояс, потом вспомнил, что оружия у него нет, а еще через пару коротких мгновений сообразил, что это не попытка его убить, наоборот, знак, чтобы он спокойно выполнял свою работу. Макс вытер пот со лба, отошел назад, нащупал нужный квадратик в полу и опустил передние прутья.

Какое-то время он обреченно ждал, что его сожрут, потом, убедившись, что этого не произойдет, вошел внутрь клетки с замершим сердцем. Он не сомневался, что броненосец сойдет с ног, а потом растопчет, но тот не тронулся с места, просто следил за ним маленькими, красными от бешенства глазами и раздраженно взрыкивал. Кошка продолжала стоять у Лиса за спиной, а броненосец жался к прутьям.

Лис собрал все дерьмо в тележку, морщась от неприятного запаха, подключил брандспойт, вымыл пол, после этого, выйдя из клетки, поднял передние прутья, все время ожидая нападения.

Но огромный зверь по-прежнему смотрел на него тяжелым ненавидящим взглядом и, лишь когда кошка отошла вновь к шлюзу, приблизился к поднявшимся прутьям и гневно зарычал. Макс понял, что броненосец предупреждает о том, что убьет его при первом удобном случае, и то, что сейчас произошло, было для зверя страшным унижением.

Как он это понял, Лис не знал, но не сомневался, что ему высказали именно это.

– Я такой же, как ты, пленник... – Макс грустно усмехнулся, глядя в красные от бешенства глаза, и развел руками, показывая, что делает он это не по своей воле. – И даже хуже: я еще убираю за тобой, а ты, извини, не цветы роняешь из заднего прохода. Представь себя на моем месте, а уж потом рычи и предупреждай о том, что убьешь.

На его слова броненосец еще раз рыкнул, потом презрительно фыркнул и, уйдя в глубь клетки, лег на чисто вымытый пол.

Лис повел тележку к шлюзу, больше всего на свете боясь, что кошка пойдет вслед за ним внутрь и ее убьют, потому что автоматические пушки не знают ни жалости, ни сострадания. Но зверюга словно знала о том, что ожидает ее за дверью. Как только тележка вкатилась вслед за ним, она легла на пол, не давая пластиковому полотну встать на место. Пушки сразу скрестили на ней свои лазерные лучи, но не стреляли, потому что она не перешла той невидимой черты, которая служила для них границей.

Макс оставил тележку в шлюзе и пошел обратно, кошка пропустила его, но двери не отпустила.

– Это бесполезно, – произнес Лис, показывая на следящие камеры. – Мало того что шлюзовая дверь не откроется, пока эта открыта, но еще за тобой следят через камеры наблюдения люди, которые имеют приказ ни в коем случае тебя отсюда не выпускать. А в отсеке, если ты все-таки войдешь, тебя ждут автоматические пушки, которые с тобой разговаривать не станут, а просто нарубят на мелкие кусочки... Понимаешь меня?

Кошка посмотрела на него своими огромными желтыми глазами и медленно кивнула.

– Сейчас ты делаешь себе только хуже, – грустно усмехнулся Макс. – Тебе не смогут завезти в шлюз твой обед, пока ты держишь эту дверь.

Хищница неохотно убрала лапы с направляющих, после чего автоматика закрыла дверь шлюза. Лис улыбнулся и отправился в свой спасательный модуль. Его немного трясло после пережитого страха – определенно ему требовался отдых от стресса. В модуле он сразу залез в вакуумный душ, чтобы смыть пот, которым пропитался за этот час, и хоть немного прийти в себя. Все для него происходило слишком быстро: посадка в боты, высадка на планету, потом крошечный ад внизу – и вот он закрыт в трюме со страшными огромными хищниками, а его взвод весь погиб – Заика, Бром, Кедр, Брукс...

В тело ударили струйки горячей воды с очистительным раствором, потом горячий воздух высушил его. Система была надежной, главное ее достоинство было в том, что она сберегала воду, которая после очистки опять будет пригодна для следующей водной процедуры.

После мытья Лис сел в кресло, вытащил стандартный десантный паек из шкафчика и дернул за ленточку, через минуту уже не спеша жевал горячую пищу, мрачно глядя перед собой. Его руки дрожали, ноги тоже периодически потряхивало. Все-таки натерпелся немало страха. Не то чтобы это было для него непривычным – сколько он себя помнил, ему всю жизнь было страшно. В конце концов, он привык к этому чувству и даже научился использовать в своих целях. Его чувство опасности было не чем иным, как квинтэссенцией пережитого страха, тело не хотело умирать, поэтому становилось чутким и мобилизовало все свои чувства, в том числе предвидение. Но сегодня был явный перебор: сколько можно трястись, ожидая каждое мгновение смерти? У каждого есть предел, ни один мозг не выдержит столько страха. Сейчас он чувствовал апатию и нежелание не то что двигаться – просто жить.

Еда была неплохой, довольно вкусной, но пресной и однообразной, поэтому на каждой орбитальной станции десантники оставляли свои деньги в лавочках. И Макс был не исключением. Правда, сейчас у него не было выбора: он был практически таким же пленником, как и звери, поэтому о лавочках с вкусной планетарной едой можно забыть. А поесть чего-нибудь приятного хотелось. Тело буквально просило, чтобы его тоже чем-нибудь порадовали, а не только напрягали до колик в желудке.

Лис тяжело вздохнул – похоже, когда он зашел на вербовочный пункт, вместе с контрактом он подписал себе смертный приговор, который явно кто-то стремится как можно быстрее привести в исполнение: сначала высадка на эту смертельную планету, где его одного отправили непонятно куда и неизвестно с какой целью, потом заставили чистить клетки с опаснейшими животными. Вон кошка расхаживает по отсеку, ничего не боясь, а он к ней даже подойти не решается, не то что заставить вернуться в клетку. У него нет никаких средств принуждения – ни оружия, ни даже элементарного шокера, все словно специально устроено так, чтобы он

погиб в пасти зверя. Макс раньше думал, что самое страшное – погибнуть от чар колдуньи, теперь понимает, что это не так. Чары что? Ведьма сжала руку – и он умер, а тут его еще будут долго и тщательно пережевывать.

И главное, непонятно – зачем и кому это понадобилось? Неужели имперцы догадались, кто он такой на самом деле? Или не догадались, а точно узнали? Но тогда его должны судить или хотя бы предъявить обвинение, а не устраивать смертельное сафари. Неужели кто-то хочет просто избавиться от него? Но кто? Грета? Или тот опасный волк-оборотень, с которым они разрядили кристалл на себя? Нет, этот точно тут ни при чем. Вряд ли бы Дженг хотел, чтобы десант высадился на его родную планету. Выходит, все-таки Грета? Или кто-то из ее врагов? Или кто-то еще, кто следил за каждым его шагом?

Он вышел и сел на приступку спасательного модуля, кошка тут же подошла к нему, легла на пол в паре метров и подняла голову. Макс вздохнул.

– Непонятно, – пожаловался он ей. – Все странно как-то. Понимаю, что меня хотят убить, но не понимаю, за что.

– Мм-рак, – согласилась кошка, показав острые длинные клыки, которые облизала красным языком. – Мм-рано.

– Точно кошмар, – покивал Лис. – Правильное слово. Все не так. А еще я сам себе кажусь сумасшедшим, потому что разговариваю с тобой.

Кошка так по-человечески пожала плечами, что Макс даже вздрогнул. Он вздохнул и вошел обратно в спасательный модуль, потому что услышал, как запиликала внутренняя корабельная связь. Лис включил экран и увидел капитана с погонами интенданта.

– Рядовой первого класса... – он посмотрел куда-то вниз, где, видимо, у него это было записано, – Збруев?..

– Так точно, господин капитан. – Макс вытянулся в кресле. – Это я, сэр.

– Ты со своими подопечными зверями, рядовой, поставлен на особое довольствие, – произнес интендант, довольно потирая руки. Только непонятно – чему он так обрадовался? Тому, что сможет списать кучу продуктов на зверье, чтобы потом продать на орбитальной станции в магазины? – Сообщите, что вам необходимо.

– Мясо в большом количестве ежедневно... – Макс прикинул вес зверей. – Примерно тридцать килограммов. Желательно свежее...

– Не будет свежее, – покачал головой капитан. – Только синтетика.

– Тогда тридцать килограммов ежедневно, разбитые на три части. – Макс прикинул, может ли он что-то выгадать для себя, и решил, что имеет на это полное право. – Офицерский праздничный паек ежедневно и... питание из офицерской кухни.

– Это еще зачем? – подозрительно осведомился интендант. – Насчет этого мне ничего не говорили.

– Минутку, господин капитан. – Лис взял переносную камеру и навел ее на кошку, по-прежнему сидящую на полу возле спасательного модуля. – Видите зверя?

– Вижу, – кивнул интендант. – Мясо ей я обеспечу, а зачем нужен офицерский паек? Или вы это для себя, юноша?

– Ни в коем случае, сэр, – покачал головой Макс. – Мне как положено – стандартный паек десантника. А вот зверю нужно сладкое, но оно имеется только в офицерском наборе. Я прав, сэр?

– Для этого мне нужно личное распоряжение командира корабля, – сказал, поморщившись, капитан. – Не думаю, что он разрешит.

– Мне все равно, сэр, – пожал плечами Лис. – Мне неизвестно, как у вас все делается. Вы спросили – я ответил, сэр.

– Хорошо. – Интендант что-то чиркнул у себя. – Посмотрим, что можно сделать, а пока получите мясо, оно находится в шлюзе. Поскольку мне неизвестна норма потребления, пока

доставили только двадцать килограммов, остальное додадим вечером. Я буду выходить на связь раз в неделю, все остальное время будете получать питание по сигналу. У меня все. Действуйте, рядовой, и помните: вам придется писать отчеты о потраченных продуктах.

– Ни в коем случае, сэр! – Макс ухмыльнулся про себя. – Не имею права! Я рядовой первого класса, у меня есть командир капитан Крот, он и будет отчитываться, сэр.

– Кто? – Интендант помрачнел, и Лис сразу понял, что связываться с имперской разведкой у него желания нет. – Разведчики проходят по отдельному списку. Я вас понял, рядовой. Значит, говорите, офицерский паек необходим?.. Что ж, посмотрим, что можно сделать...

– Так точно, сэр.

Макс отдал честь, выключил экран и пошел к шлюзу, внутри его ждала все та же автоматическая тележка, от которой сильно пахло дезинфекционной жидкостью, сейчас на ней лежал стандартный брикет синтетического мяса. Похоже, разделявать предлагалось ему самому. Он вздохнул и зашагал из шлюза, тележка покатила за ним. Подойдя к кошке, которая так и лежала возле спасательного модуля, он показал на мясо и хмуро произнес:

– Это ваш с броненосцем обед, только не понимаю, как вы делить его будете.

Кошка понюхала упаковку и, фыркнув, отрицательно покачала головой.

– Понимаю, что гадость, – проговорил Лис. – Но другого не будет, просто нет. Это же космический корабль, вся еда – синтетика, мясо тоже. Мои командиры говорили, что в нем все необходимое есть – и минералы, и витамины, и что-то еще, возможно антибиотики. А делают из агавты, то ли мерои – в общем, даже людям есть вредно. Мясо из травы – правда, смешно?

Кошка еще раз фыркнула и отошла в сторону.

– Послушай, – крикнул ей вслед Макс. – Мне тебя как-то называть надо. Давай тебе имя придумаем?

Кошка остановилась и рыкнула что-то. Ему показалось, что-то вроде «Мум-ру».

– Мария?

Кошка как-то по-человечески вздохнула и нехотя кивнула.

– Хорошо, будешь Машей. – Лис зашагал к клетке броненосца. – Тогда, Мария, твой обед отходит к Броне. Пусть жрет – может, лопнет и перестанет меня пугать.

Он подошел к клетке, тележка послушно остановилась в метре от прутьев. Макс отключил ее, а сам зашагал к спасательному модулю, там нашел небольшой вибронож, снял упаковку и, кое-как разделав мясо, побросал через решетку. Броненосец от еды отказываться не стал, съел все, причем на это ему понадобилось не больше пары минут: пасть у него была огромной, туда много чего помещалось. После этого подошел к решетке и уставился тяжелым мутным взглядом на Лиса. В ответ тот развел руками:

– Больше нет, извини. Ты сожрал все, что было, даже Маше ничего не оставил, а это не по-джентльменски как-то.

Броненосец недовольно фыркнул и ушел к задней стенке клетки, там встал и больше не шевелился – словно заснул...

Макс привел тележку в шлюз, потом отправился в спасательный модуль, принял душ и лег спать. Это ему было просто необходимо: он уже чувствовал, как его мозг буквально кипит от стресса.

Джунте повезло наполовину, бывает иногда такое: то, что ее выловили из бескрайней пустоты космоса, несомненно, можно считать удачей, а вот то, что выловили работорговцы, вряд ли хорошо. Но сама волчица этого пока не понимала, она была в шоке. Представьте, вы живете на зеленой ласковой планете (ласковой она была для оборотней, потому что была их родиной, и они умели на ней выживать) – и вдруг оказываетесь посередине бескрайнего океана черной пустоты, наполненного только искорками звезд. Звезды были разноцветными, большими и маленькими, и, кроме них, не видно ничего, если не считать покрытых пластиком

стенки модуля. И смотрите вы на это не день, не два, а месяц, причем не просто смотрите, а теряя надежду, потому что шансов на то, что вас кто-то найдет, почти никаких.

А для выживания у вас имеется только старый спасательный модуль, в котором лишь поменяли аккумуляторы и поставили новые солнечные батареи. Для жизни внутри – лишь пластиковое ложе, туалет с душем, где используется прошедшая очистку ваша моча, и небольшой запас продуктов. И вы знаете, что запасов хватит максимум на месяц.

Больше всего на свете оборотни не хотели, чтобы тот, кто ее спасет, заподозрил что-то неладное, поэтому модуль подобрали с погибшего корабля – он попался одному из звездолетов оборотней, и даже с пассажиркой. Со времени гибели того корабля прошло не так много дней, так что теоретически Джунта могла оказаться той самой спасшейся женщиной.

Пассажирка была на нее похожа, так что теперь она носила ее имя и фамилию, и если бы модуль наткнулся на обычный пассажирский лайнер или даже военный линкор, то все замечательно бы прокатило. Джунту переправили бы на ближайшую орбитальную станцию, откуда она уже сумела бы добраться до планеты, на которой находился Дженг. Но ее подобрали торговцы, а это уже совсем другое дело: вряд ли кто-то захочет ее отпустить.

Когда Джунту вытащили из модуля, она послушно пошла, куда ее повели. Больше месяца в космосе, в спасательном модуле, где можно только лежать, – нелегкое испытание не только для людей, но даже для оборотней. К тому же последнее время она экономила еду, боясь, что ее не хватит, поэтому была изможденной, слабой и подавленной. Девушку привели к капитану, и тот задал несколько стандартных вопросов:

– Кто такая? Как назывался корабль? Что с ним случилось? Где произошло нападение? Кто капитан?

Волчица ответила на все вопросы слабым подавленным голосом, потому что Джунте и на самом деле было плохо. Ноги ее не держали, поэтому за плечи девушку поддерживал один из членов экипажа, очень похожий на бандита. Яркий свет ее тоже раздражал, так как она отключила его, боясь остаться вообще без энергии, а в глазах все кружилось, и очень хотелось есть...

– Разденьте ее, – приказал капитан, недовольно морщась. – Посмотрим, что у нее под комбинезоном. А ты, Крут, проверь родителей этой милой барышни – может, они захотят заплатить за ее счастливое спасение?

Джунта слабо сопротивлялась попыткам сорвать с нее комбинезон, но, получив сильный удар в лицо, сдалась. Капитан обошел вокруг нее, потрогал небольшую, но упругую, крепкую грудь, значительно уменьшившуюся от голода, и довольно почмокал губами:

– А девочка-то ничего. Если ее откормить, приодеть, привести в порядок – можно выручить очень неплохие денежки. И фигурка неплохая, и личико.

Он еще раз потискал ее грудь, волчица скрипнула зубами и дала себе слово убить его, как только появится такая возможность, и приказал:

– В клетку ее, к остальным! Прикажи Норду, пусть приглядит за ней особо – скажешь, я имею на нее виды.

Плачущую волчицу повели по коридору. Она дрожала от холода, закрывая худенькие плечи и грудь руками. Ей было грустно и одиноко – то, что волчица уже находилась на корабле, а не на затерянном в космосе модуле, еще как-то проходило мимо ее сознания. Своим усталым разумом девушка все еще лежала на противоперегрузочном ложе и с безнадежной тоской смотрела в иллюминатор. Там, за толстым стеклом, ее ждала смерть, и даже Великий Волк не мог ей помочь, потому что космос – поле битвы и развлечений богов, а не людей, настолько там холодно и страшно.

Ее отвели на грузовую палубу, в одном из отсеков которой были подняты толстые металлические прутья, делящие его на клетки, в них находились люди, только в дальнем отделении огромный медведь бродил по пластиковому полу, царапая острыми когтями гладкую поверх-

ность. Когда ее провели мимо него, мишка стал возбужденно принохиваться и выказывать признаки особого внимания. Джунта даже в своем подавленном состоянии не смогла не усмехнуться – самцы есть самцы, они всегда чувствуют запах самки.

Ее втокнули в клетку, в которой сидели две девушки, светленькая и рыжая, обе выглядели не очень хорошо: у блондинки под глазом багровел бланш, у шатенки виднелись синяки на ногах и руках.

Волчица проводила взглядом уходящего бандита и приподнялась на локтях, девушки помогли ей подняться и лечь на подстилку.

– Кто ты? – спросила светловолосая. – И как здесь оказалась? Я не слышала причаливания. С какой ты планеты? Или тебя взяли на орбитальной станции?

– Меня подобрали в космосе, – ответила Джунта слабым голосом, она чувствовала себя ужасно: практически половину продовольствия оставила в модуле и теперь считала себя последней дурой. Надо было съесть все, а не растягивать на неопределенное время, тогда сейчас была бы полна сил и энергии и смогла бы хоть что-то предпринять. – На наш корабль напали пираты, я одна спаслась, потому что мой парень успел засунуть меня в спасательный модуль. К сожалению, запустить его можно было только с пульта, поэтому он остался на корабле, а я улетела. Не знаю, что с ним стало. Наверное, погиб...

Тут волчица заплакала, ей действительно стало жалко себя, а эту историю ее заставил заучить Кору, сказав, что женщинам из рода людей нравится такое. Они сразу начинают сочувствовать. Похоже, оборотень был прав – девушки действительно сразу завздохали и завсхлипывали вместе с ней. К тому же эта история была правдивой: та женщина, которую подобрали в космосе, примерно то же самое и рассказывала – жаль, что она не смогла выжить после того, как влили ей в кровь генный коктейль.

– Мне было плохо, – продолжила Джунта. – Я думала, что умру. Шутка ли – полтора месяца в космосе, у меня кончилась еда, к тому же в последние три дня фильтры вышли из строя, можно сказать, я пила свою собственную мочу.

– Хочешь воды? – сразу предложила светловолосая. – Меня зовут Дина, а ее – Дора.

– Я бы выпила чего-нибудь, – ответила волчица слабым голосом. – А что это за корабль и куда он направляется?

Девушки переглянулись между собой, потом Дина со вздохом сказала:

– Тебе вряд ли понравится то, что ты сейчас услышишь. Это корабль работорговцев, они садятся на планеты и ловят там людей, а потом продают в новые колонии. Говорят, что это делается с ведома самого императора, потому что на новые неосвоенные планеты мало кто едет, а люди всегда нужны.

Дора принесла воды в пластиковой бутылке, волчица выпила, ей стало немного легче, и она спросила:

– Поесть ничего нет?

– Нет. – Девушка развела руками. – Нас кормят три раза в день по корабельному времени, завтрак уже прошел, а до обеда часа три.

– Плохо, но как-нибудь перебыюсь, – вздохнула Джунта. – А есть очень хочется. Кто вас избил?

– Вон тот. – Дина показала на здорового охранника. – Норд его зовут. Здоровый, сволочь, все норовит нами попользоваться, но при этом любит делать больно. Иногда очень больно. Садист.

– Ага, – покивала Дора. – Гад конченный – убила бы, будь у меня пистолет. А нам лететь еще долго, эта сволочь над нами поизмывается всласть. Он и тебя будет избивать.

– Почему долго лететь? – спросила волчица. – Ты откуда знаешь?

– Клеток всего пять, заняты только две. – Дина показала рукой на пустое пространство трюма. – Значит, минимум три захода на планеты.

– Но на планеты корабли не садятся.

– Корабли нет, а челноки опускаются, – вздохнула Дора. – Я из дома только вышла, как в меня из парализатора выстрелили. Наш дом отдельно от поселения стоял, вот всех нас и схватили. Потом капитан приказал взять только меня – остальных отпустили: им невыгодно везти детей и стариков. Господи, как же мне не повезло! В лучшем случае я окажусь в поденщиках у какого-нибудь фермера, в худшем даже не долечу до новой планеты, потому что этот урод меня убьет.

– Попали мы, девочки. – Дина посмотрела на охранника. – Я бы его сама убила, если бы могла. А тебе, девочка, не повезло вдвойне: из огня да в полымя. Может быть, смерть в космосе была не самой худшей?

Она глянула через массивные прутья клетки и увидела маленького лысенького человечка, который вышел из лифта и пошел вдоль клеток, мрачно глядя себе под ноги на шахматный, в желтую и черную клетку, пластиковый пол, в руках он держал маленький чемоданчик с красным крестом. Подойдя к клетке, врач приказал охраннику:

– Норд, открой клетку. Капитан приказал взять анализ крови у новенькой – чем-то она ему не понравилась, – и еще велел ее накормить.

– Не цаца, потерпит до обеда, – пробурчал Норд, направляясь к клетке. – Была бы красавица – я бы, конечно, подкормил, чтобы ласковой была, а так зачем? Смысла нет, одни затраты.

– Не нравится мне это, ой как не нравится, – пискнула Дора. – Капитан у работорговцев грамотный, просто так ничего не делает. Не хочет ли он тебя продать дороже? Я слышала, что на некоторых освоенных планетах врачи меняют человеческий генотип – такие рабыни стоят намного дороже. Ты с какой планеты, девочка?

– Я с планеты Цитрина, – брякнула волчица – в заученном тексте было написано так, но что-то ей не нравилось в этом названии. – Она далеко, почти на краю галактики.

– Ничего не слышала о ней, – покачала головой Дина. – И название странное, напоминает драгоценный камень.

– Точное название, у нас добывают кристаллы типия, – согласилась волчица, следя за приближающимися людьми. – А это самые дорогие камни в мире, ничего их дороже нет.

Джунта не знала, что ей делать. Кору сказал, чтобы она прикидывалась до последнего девочкой из богатой семьи, слабой и беспомощной, он разрешил пускать в ход зубы и когти только тогда, когда ей будет угрожать непосредственная опасность. Но сейчас возникает опасность самому клану, а не только ей. Об этом волк ничего не говорил, но Джунта знала: волки всегда убивают тех, кто узнает в них оборотней. И причина понятна – клану Волка запрещено перемещаться по империи. Если имперская разведка узнает о том, что они по-прежнему летают туда, куда им нужно, будет большой скандал, а то и война. Но что делать? Если она убьет всех людей, кто поведет звездолет?

– Я слышала о типии, это действительно самый дорогой из драгоценных камней, – сказала Дора. – Говорят, за один большой кристалл можно купить целую планету. Наверное, на вашей планете живут одни богачи?

– Не встречала таких, – хмуро проговорила волчица. От влившегося в кровь адреналина слабость у нее прошла, она готовилась к бою. Джунта часто задышала, насыщая кровь кислородом. Она приняла решение убить всех работорговцев, оставив в живых только членов экипажа. – Сам рудник принадлежит корпорации, хозяева которой живут на Земле, так что все деньги уходят к ним. Девочки, хотите вернуться домой?

– Конечно, – сказала Дина. – Очень хотим.

– Тогда делайте все, что скажу, – мрачно буркнула Джунта, незаметно отращивая когти. При этом она продолжала следить за врачом, который продолжал болтать с охранником о каких-то пустяках. – Понятно?

– А что делать? – спросила Дина. – Мы сможем?

– Мы с Цитрины действительно немного другие, – проговорила уже шепотом волчица, потому что до доктора и охранника осталась всего пара шагов. – Люди у нас быстрые и сильные. Этих двух я могу убить, у меня есть маленький нож, его не нашли, когда обыскивали.

– Доктора убивать не нужно, – сказала Дора. – Он был добр к нам, лечил нас, защищал от Норда, давал успокоительные лекарства, от которых хочется летать...

– Что ж, пусть живет. – Дверь клетки открылась, и Джунту словно подбросило пружиной, она оказалась вне клетки за спиной Норда, пролетев над его головой рыбкой, при этом умудрившись полоснуть по сонной артерии охранника острым когтем. – Вам виднее.

Она прокатилась по полу и повернулась к доктору, который, остолбенев, смотрел на нее удивленным взглядом.

– Что, эскулап, не ожидал?

– Кто ты, девочка? – удивленно спросил врач – похоже, он совсем не испугался. – Что ты наделала?

Он наклонился над охранником и, только увидев, что у того распоротое горло, а кровь бьет небольшим фонтанчиком, струсил и рванулся к камере Норда – должно быть, для того чтобы подать сигнал тревоги, но Джунта оказалась быстрее, она сбила доктора с ног и прошипела:

– Поднимешься – убью. Попробуешь поднять тревогу – разорву в клочья. Лежи и не двигайся. Ты меня понял, клистирная трубка?

– Да, да, – пролепетал врач. – Понял. Лежать и не двигаться.

– Молодец! Соображаешь, хоть и выглядишь тупым.

Глава третья

Волчица открыла каморку охранника, там она обнаружила на пластиковом столе продуктовые пайки и мясо, которое, вероятнее всего, предназначалось медведю, подготовленные к раздаче. Мясо она быстро нарезала виброножом и стала есть, давясь и чавкая, стараясь забросать в себя как можно больше, прежде чем ее кто-то заметит за поеданием сырой плоти. Съела она немного, килограмма два, прежде чем девушки очухались и подошли к каморке.

– Девочка, где ты? – спросила Дина, постучав в дверь. – Скажи, что нам делать?

Волчица доела кусок мяса, вытерла губы комбинезоном Норда и выглянула из двери. Девушки держали за руки доктора, который растерянно смотрел по сторонам.

– Ты не забыл о том, что я тебе говорила, доктор? – спросила Джунта. – Все помнишь?

– Не забыл. – Врач закивал. – Лежать и не двигаться, но они сами подняли меня.

– Ладно, на первый раз прощаю! – буркнула волчица. – Отведите его в клетку, девчонки, пусть посидит, там он для нас не будет представлять опасности.

Волчица услышала какой-то странный звук и оглянулась на медведя – тот когтем стучал по прутку. Увидев, что она смотрит на него, махнул призывно огромной когтистой лапой, сделав почти человеческий жест. Джунта недоуменно взглянула на него, потом еще раз. Что-то в нем ей показалось странно знакомым, но что? Она подошла к клетке и вдруг засмеялась, обнаружив, что это не простой медведь. И дело было даже не в том, что он вел себя почти по-человечески, – он пах человеком.

– Оборотень? – недоуменно спросила шепотом волчица. – Из клана Медведя?

Медведь встал на задние лапы и кивнул. Он был огромен, весил точно все триста килограммов, хоть изрядно исхудал, грязная шерсть висела ключьями, черные глаза смотрели с тоской и надеждой.

– А чего не перевертываешься? – Джунта смотрела на него без страха, хоть и знала, что оборотни разных кланов не любят друг друга, но сейчас у них был один общий враг – человек, поэтому опасности медведь не представлял, наоборот, сейчас перед ней находился могущественный союзник. При всей внутренней неприязни кланов, которая шла от разной генетической структуры, при опасности со стороны человека все мгновенно забывалось, и они нападали единым фронтом – это была еще одна причина, почему империя до сих пор не смогла их подмять под себя. В случае человеческого нападения оборотень в любом из кланов мог рассчитывать на защиту и убежище. – Или не можешь?

Медведь комично пожал плечами, потом смущенно показал лапой на девушек, которые закрывали клетку с доктором.

– Ты не хочешь это делать при них? – догадалась волчица. – Тебе нужно, чтобы они на тебя не смотрели?

Медведь задвигал огромной головой, при этом его умные темные глаза заблестели надеждой.

– Ладно, – согласилась Джунта. – Сделаю. Но потом ты меня не сожрешь?

Мишка отрицательно покачал головой и сделал уморительную мордашку, насколько это было возможно для огромного зверя.

– Смотри, ты дал слово, а оно у оборотней нерушимо.

Медведь серьезно покивал и коротко проревел:

– Кр-р-рм!

Видимо, попытался подтвердить, что клянется, по крайней мере так решила для себя волчица.

– Девочки! – крикнула волчица. – Берите доктора и тащите его в каморку, я хочу с ним поговорить.

– Зачем? – недоуменно спросила Дора. – Мы же его только что запихнули в клетку! То запихивай, то выпихивай...

– А ты знаешь, что делать дальше? – Джунта взяла ключ от клетки, который лежал рядом с брандспойтом, и бросила его медведю, тот обрадованно взревел так громко, что волчица даже испуганно отскочила. – Нам нужно знать, где находятся члены экипажа, сколько их, какое у них есть оружие и куда направляется звездолет. Простите, но я сразу об этом не подумала.

– Так можно спросить его об этом в клетке, – сказала Дина. – Зачем нужно это делать в каморке?

– Потому что я хочу есть.

Волчица направилась к каморке, и девушки, пожав плечами, потащили испуганного доктора за ней. Джунта пропустила их и, оглянувшись, кивнула медведю, и тот сразу закрутился на месте. Продолжения волчица смотреть не стала – неинтересно ей это было, насмотрелась уже.

В каморке она взяла в руки вибронож и поднесла его к шее доктора, отчего девушки вздрогнули и подались назад к двери, но остановились, увидев ее мрачное предостерегающее лицо.

– Из каморки никому не выходить! – скомандовала грозно Джунта. – Стоять здесь и слушать, что он будет говорить! А вдруг я чего-то не пойму? Ясно?

– Да, да, – пролепетали девушки. – Мы не уходим, нам просто стало страшно.

– А когда вас насильовали и избивали, не было страшно? – спросила волчица. – Когда вот этот гад вам таблетки успокоительные давал, вместо того чтобы за вас вступить, не было страшно? Сами же кричали, что убили бы Норда, а когда я сделала это за вас, стало неприятно, да? Я теперь плохая? А когда вас придут минут через пять убивать, снова будет страшно? Может, сами ляжете под них, тогда они вас просто затрахают до смерти.

– Извини, – буркнула Дина. – Просто все произошло неожиданно, мы оказались к этому не готовы. Продолжай, в конце концов, он лишь один из этих гадов.

– Хорошо. – Джунта решительно повернулась к доктору, которого последняя реплика напугала до полусмерти, он даже вспотел. – Сколько на корабле членов экипажа?

– Двадцать пять человек, – ответил врач, с испугом глядя, как тонкое блестящее вибрирующее лезвие приближается к его шее. – И еще пятнадцать человек силовиков – это те, что спускаются на планеты и охраняют клетки. Правда, теперь уже четырнадцать: вы убили Норда...

– Убила, – мрачно кивнула волчица. – И других убью.

– Кто вы? – пролепетал доктор. – Люди не могут так быстро двигаться.

– Молчать! – рявкнула Джунта. – Здесь спрашиваю я. Куда направляется корабль? Следующая орбитальная станция?

– Вообще-то сначала собирались зайти на планету Крон, – ответил эскулап. – Там хорошие рабы, сильные, ловкие, а на орбите нет охранных спутников, после этого собирались заправиться на орбитальной станции Вега и уже потом лететь к пункту назначения.

– Пункт назначения?

– Планета Смирна.

– Не знаю такой, – покачала головой волчица. – Это где?

– На окраине галактики, ее открыли пять лет назад, – ответил доктор. – Там всего одно поселение, и рабы требуются в огромных количествах.

– А откуда у них деньги? – удивилась Джунта. – Если планета новая и они ее купили, заплатили за перелет, то у них вообще ничего не должно остаться.

– Отдают металлами, в частности золотом, – неохотно ответил эскулап. – У них там хорошее месторождение, берут руду прямо с поверхности.

– Ясно.

Волчица задумалась. Все получалось не так, как хотелось. Что дальше делать, она не знала. Захватить корабль в одиночку ей не под силу: наверняка силовики имеют оружие. Какой бы быстрой она ни была, пули ей не обогнать, а выстрел в голову для нее смертелен, как и для любого живого существа, никакая регенерация не поможет, и даже перевертывание. Видела она, как оборачивался перед смертью один ее знакомый оборотень, которому проломил голову, – из него получилось непонятно что: не зверь и не человек, нечто среднее, непонятное и неприятное. Все-таки процессом перевертывания управляет мозг, а когда от него мало что остается, то и результат неясен.

Пока дела шли плохо. Впрочем, к этому она была готова – на тренировках в центре все задачи были такими. Никогда не знаешь, что делать, как выйти из трудного положения и чем все закончится. Нужно просто верить в себя и удачу, и тогда все обязательно получится, эту истину она для себя уяснила давно.

Неожиданно дверь каморки открылась, и в нее вошел огромный мужчина, ростом даже выше Норда, глаза у него были темные, карие, но черты лица приятные. Да и улыбка была приветливой, доброй. В плечах он был широк, так что комбинезон Норда ему был тесен и буквально расплзался по швам. Девушки шарахнулись назад, доктор побледнел, одна только Джунта ответила на его улыбку: ей не нужно было смотреть, чтобы понять, кто перед ней, – она и так знала это по запаху. Мужчина поклонился волчице и представился:

– Меня зовут Берг, сестра, что значит – «гора» в переводе с одного из земных языков.

– А меня зовут Джунта, – пожал плечами волчица. – Что в переводе означает «быстрая».

– Правильное имя, сестра, ты его достойна, – признал Берг. – Я видел, как ты убила охранника. Что будем делать? Я могу съесть этих людей или ты разделишь трапезу вместе со мной?

Девушки ойкнули, а эскулап испуганно сполз с кресла на пол, его комбинезон внизу потемнел, и в воздухе запахло мочой.

– Мы не будем есть этих людей, – заявила решительно Джунта. – Они наши союзники. Пищи достаточно на этом корабле, просто до нее нужно добраться.

– Понял. – Мужчина сделал шаг назад и приглашающее махнул рукой людям. – Пройдите в клетки, там сейчас ваше место, доктору туда нужно обязательно, вам, девушки, – желательно, и помойте его, а то от него плохо пахнет.

– А мы не пойдем, – вспыхнула Дора. – Мы уже насиделись! И почему нам желательно?

– Ну и зря, – пожал плечами Берг. – Минуты через три сюда ворвутся охранники с автоматами, начнут стрелять во всех, кто находится вне клеток, они так обучены. А желательно потому, что с самками спорить – себя не любить, и уж точно не стоит им приказывать: не так поймут. Жить хотите? Тогда исполняйте. Нет? Скоро умрете...

Девушки пискнули и выскочили из каморки, не забыв захватить с собой эскулапа, – через пару минут они уже сидели в клетке, закрыв за собой дверь на замок.

– А ты имеешь подход к женщинам, – усмехнулась волчица. – Я бы не сумела так быстро все объяснить.

– «Опыт – сын ошибок трудных», – пожал плечами медведь. – Что будем делать дальше, сестра? Ты меня освободила, я благодарен тебе, но мне бы хотелось знать дальнейший план.

– У меня его нет, – вздохнула Джунта. – Я не знаю, что делать. Убивать всех людей мне бы не хотелось, потому что тогда корабль окажется без экипажа, а вдвоем нам не удастся доставить его в нужное место, если только ты не пилот.

– Хорошо, я понял. – Берг поклонился. – Если нет плана, тогда скажи, что ты хочешь получить в результате, и будем исходить из этого.

– Мне необходимо попасть на орбитальную станцию, – коротко ответила волчица. – Оттуда я должна переправиться на планету, имени которой тебе назвать не могу: это не моя тайна, а клана.

– Твои намерения мне ясны. – Медведь кивнул. – Меня вполне устраивает твоя цель, я готов помогать в ее достижении, поэтому весь в твоём распоряжении.

– К сожалению, я не знаю, что делать, – развела руками волчица. – Я в первый раз на космическом корабле и не знаю, как он устроен. Может быть, ты подскажешь, с чего начать?

– Начнем не мы, – покачал головой Берг. – Начнут люди. Все, что происходит в тюремном отсеке, фиксируется камерами, – как только надзиратели увидят, что я выбрался из клетки, они направят сюда охотников с оружием, и это для нас хорошо.

– Чем?

– Тем, что тюремный отсек запирается снаружи как раз на случай бунта рабов, из него не выйти, если только нам не откроют дверь, – улыбнулся медведь. – Так что имеет смысл немного подождать, пока это случится. У нас есть небольшое преимущество, которое поможет нам победить.

– Какое?

– Они уверены, что я настоящий медведь, – улыбнулся Берг. – Следовательно, будут охотиться на дикого зверя, а не на оборотня.

– Но они наверняка видели через камеры, как ты оборачивался, – заметила Джунта. – Следовательно, уже знают, кто ты.

– Нет, – покачал головой медведь. – Я оборачивался, когда камера смотрела в другую сторону, так что для охотников мое появление в образе человека будет настоящим сюрпризом.

– И что ты предлагаешь?

– Я останусь в камере, а ты пойдешь к другим людям в клетке. – Оборотень схватил кусок мяса, бросил в рот и довольно прожевал. – Охотники будут уверены, что я прячусь в этой камере, и направятся сюда. Когда подойдут ближе, ты выйдешь из клетки и нападешь на них, а когда работорговцы отвлекутся на тебя, покажусь я. Если будем быстрыми и сильными, то мы справимся с десятком людей. Я видел тебя, сестра, в деле, ты быстра, умна и умеешь убивать, но поверь, я не хуже.

– В какой ипостаси ты больше силен? – спросила волчица. Она уже согласилась с этим предложением, хоть оно ей не очень нравилось; но ничего другого сама придумать не могла, а это был хоть не очень хороший, но план. – Я должна это знать.

– У меня есть боевая ипостась, – ответил медведь. – Она нечто среднее между человеком и медведем, скоро сама увидишь.

– Кстати, а как тебя поймали? – спросила Джунта. – Люди знали, что ты оборотень?

– В том-то и дело, что нет, – поморщился Берг. – Я охотился, конечно, незаконно. Есть одна планета, на которой мы любим бывать, – там и зверья много, и оно, как бы правильно сказать, почти ручное, что ли, а свежего мяса иногда нестерпимо хочется.

– А что, его на вашей планете нет? – удивилась волчица. – Насколько мне известно, все планеты оборотней населены разными тварями.

– Конечно, и у нас звери есть, – согласился медведь. – Только на моей планете скорее тобой пообедают, чем ты кем-то, а на этой – ты, как в ресторане, заказываешь себе любое существо, потом ловишь и ешь. Приятно, в общем... Только в этот раз поймали меня, а я не ожидал. Увлёкся охотой и выскочил прямо на засаду, тут мне влепили выстрел из парализатора, прежде чем я понял, что происходит, а потом держали на снотворном до самого корабля. Хорошо, что я успел для себя решить, что оборачиваться не стоит, иначе меня бы уже не было.

– С чего ты это взял?

– Потому что оборотня работорговцы обязательно убьют, а зверя, может, и нет, – мрачно ответил Берг. – У меня уже перед глазами все кружилось, я сознание терял, единственное, что мне оставалось, – так это прикинуться ветошью и не отвечивать, что и сделал. А потом уже не знал, как из этой ситуации выйти: в клетке точно не стоило перевертываться, оттуда все

равно не выбраться. Вот сидел и ждал, пока не появилась ты, – теперь у нас хоть есть шанс умереть достойно.

– Это точно. – Волчица пошла к двери. – Я иду в клетку, надеюсь, ты правильно оценил ситуацию.

– Если мой план не очень хорош, то вернемся к тому, что был вначале, – пожал плечами Берг. – Если что-то пойдет не так, будем импровизировать. На самом деле важно только одно – кто кого убьет: мы их или они нас, а каким образом – это уже детали. Многое в этой жизни зависит от удачи, а для нас, оборотней, это верно сто крат. Удачи тебе, сестра, да пребудет с нами доброта Большого Медведя!

– Пусть нам поможет Великий Волк, – серьезно ответила волчица. – Пусть не оставит в огромной мудрости своих заблудших детей.

Дженг пил вино и не пьянел, да иначе и быть не могло: его метаболизм был настолько мощным, что спирт, содержащийся в игристом напитке, мгновенно превращался в сахар. Оборотень тем не менее продолжал поглощать сладкий напиток, мучительно размышляя над тем, что ему делать. Планета ему не нравилась, как и местные обитатели: эту колонию осваивали преступники всех мастей, и теперь ее потомки населяли бесплодные каменистые земли, на которых не росло ничего, зато имелось множество самых разнообразных руд металлов, так необходимых империи. Это и стало главной причиной ее освоения, теперь на поверхности и под ней было множество городков, выросших вокруг шахт и металлургических заводов.

Воздух был беден кислородом, поскольку его вырабатывали в основном водоросли в океане. Они и поглощали углекислый газ, который выбрасывало множество плавильных заводов и обогатительных фабрик, – естественно, не весь, поэтому дышать здесь было тяжело. Люди нашли выход из этого положения, и все напитки стали обогащать кислородом, поэтому Дженг пил вино и недовольно морщился, поскольку предпочел бы чистый воздух этой безвкусной дряни.

Когда различные металлы начали выплавлять в огромном количестве, на планете, естественно, стали строить и заводы по его переработке, которые теперь изготавливали все, что необходимо империи, и в первую очередь оружие. Именно оно сейчас требовалось оборотням, поэтому Дженг находился на этой богом забытой планете. Бывал он здесь не единожды, и еще ни разу не обошлось без неприятностей: люди в этом уголке не помнили уроков, которые им преподносили, и каждый раз заново приходилось доказывать, что обманывать оборотней не стоит.

Его прежний поставщик внезапно умер, когда попытался взорвать его корабль, как до этого два других его партнера. Дженг присутствовал при их смерти – естественно, в качестве палача – и после этого остался без контактов в этом мерзком мире, а оружие требовалось клану Волка по-прежнему, поэтому он сидел в вонючем баре и ждал одного очень крутого местного бизнесмена, читай – бандита, который должен был помочь в его приобретении.

Население планеты представляло собой жуткую смесь: с одной стороны, здесь по-прежнему жило множество преступников, которых присылала империя для работы на рудниках, с другой – каторжников надо было контролировать и заставлять работать, поэтому требовалось множество надзирателей. А поскольку за оружием нужен особый пригляд, к этой пестрой смеси бандитов и полиции следует добавить агентов имперской разведки, которые, естественно, имели свою когорту осведомителей. Добавим к получившемуся густому супу частную охрану многочисленных оружейных корпораций, а также телохранителей руководителей и чиновников всех уровней и их семей – и получится очень взрывоопасная и малопонятная смесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.